

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЮДМИЛА ЛАДОЖСКАЯ

18+

A woman wearing a vibrant red headscarf is peering over a sand dune in a desert. Her eyes are dark and intense, looking directly at the viewer. She has several rings on her fingers. The background is a warm, golden-orange sky, suggesting a sunset or sunrise. The sand dune in the foreground is textured with ripples.

*Амулет
счастья I*

Людмила Ладожская

Амулет счастья I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63335461

SelfPub; 2020

Аннотация

Санкт-Петербург, 1989 год. Между студенткой 3-го курса филфака Снежаной и выпускником того же университета Максимом вспыхнули чувства. Все развивалось стремительно. Отношения, чувства, страсть. Они готовились к свадьбе. И все было бы так, о чем они мечтали. Но им внезапно улыбнулась удача. Молодым людям посчастливилось по путевкам попасть в Болгарию. Море, солнце, любовь... И внезапное предательство Максима погрузило жизнь Снежаны во тьму сексуального рабства. Вместо свадебного застолья девушка попала в один из борделей Турции. Как дальше сложилась судьба несчастной студентки? Выбралась ли она из чужой страны или нашла свое место среди чужих?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1989 год

5

Конец ознакомительного фрагмента.

143

Людмила Ладожская

Амулет счастья I

Часть

I

1989 год

Макс открыл глаза и улыбнулся. Этот день для него был одним из самых любимых дней в году. Именно восьмого марта в нем происходило острое пробуждение любви, нежности и заботы, по отношению к двум любимым женщинам в его жизни: маме и ее родной сестре тете Наташе. Молодой человек еще раз потянулся, щурясь на солнышко, которое старательно пробивалось в окно его комнаты, пытаясь ускорить процесс пробуждения. Одним рывком вскочил с кровати, подошел к окну и раздвинул шторы. День сегодня предстоял быть насыщенным и приятным. Выпускник филологического факультета заправил кровать, раз десять подтянулся на турнике, натянул джинсы, которые тетя Наташа подарила ему на новый год и, крадясь на цыпочках по просторной прихожей, чтобы не разбудить мать, пробрался к входным дверям.

– Максим! – услышал молодой человек из спальни голос матери.

– Да, мам, – нехотя ответил единственный сын, расстроенный тем, что разбудил так рано свою мать в этот особенный весенний день. Тем более, что все поздравления, цветы и подарки были запланированы на праздничный обед.

– Максик, подожди, – Алла Сергеевна, запахивая на ходу

халат, вышла из своей комнаты. – Сынок, ты куда в такую рань?

– Мамуль, во-первых, поздравляю тебя с праздником, во-вторых, я вчера из-за этих поздравлений забыл ребятам из общаги вернуть книгу, поэтому мне надо сейчас нестись на Кораблестроителей, а в-третьих, ты могла бы притвориться, что спишь, – Макс поцеловал мать в щеку.

– Что ты опять задумал? – спросила сына Алла Сергеевна и заботливо поправила небрежно повязанный шарф на своем красавце-сыне.

– Мы с тетей Наташей подготовили для тебя сюрприз, который я хотел преподнести перед праздничным обедом.

– Опять эта тетя Наташа! Передай ей, что мне ничего от нее не надо! После ее подачек я чувствую себя постоянно чем-то обязанной! – при упоминании о родной сестре у матери всегда портилось настроение. – И не смей брать у нее никаких продуктов! Все, что надо, я все купила!

– Мам, ну не злись! Она тебя очень любит. Как ты не хочешь этого понять? Может вам все-таки пора помириться? – с надеждой посмотрел Максим на мать.

– Мы с ней и не ссорились! Она живет в своем мире, а я в своем! Я живу честно и со спокойной совестью на своих сто сорок рублей в месяц, – нервничала Алла Сергеевна.

– Мама, ну ладно. Не злись. Сегодня такой замечательный день! А сюрпризы все равно будут, как бы ты не хотела! – сын еще раз чмокнул мать в щеку и выбежал из квартиры.

– В два часа обед! Не забудь! – прокричала вслед Алла Сергеевна и, закрыв за сыном дверь, пошла на кухню, поставить вариться овощи для салатов.

Максим выйдя из подъезда, вдохнул свежий морозный мартовский воздух, и бодрой походной направился к Дворцовому мосту. Двигаясь по Дворцовой набережной, он наслаждался видом Невы и весенним ярким солнцем. На улицах было спокойно. Но все чаще и чаще мелькали спешащие куда-то мужчины с букетиками мимоз и свертками, в которых наверняка были какие-то подарки для любимых жен, матерей и сестер. Выйдя на Университетскую набережную, к факультету филологии государственного университета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени, где Максим Назаров и заканчивал обучение, молодой человек нырнул во двор, что бы сократить путь к общежитию, после посещения которого он планировал навестить свою тетку, а вернее, закадычную подругу детства. Он шел и с грустью вспоминал времена, когда еще был жив отец, один из выдающихся хирургов города. Еще тогда четыре года назад, семья была дружной и сплоченной. Все праздники всегда отмечали вместе. Тете Наташа уже с самого утра приезжала к ним на Дворцовую и помогала маме на кухне. Он с отцом заранее готовил для женщин подарки, которые потом с гордостью и любовью преподносили им обеим. Но в 1985 году отец не перенес инфаркт и ушел из жизни. Мать замкну-

лась в себе и целый год не могла выйти из депрессии, пока не закончились отложенные деньги, и в один прекрасный день Алла Сергеевна не поняла, что сын покупает продукты со своей повышенной стипендии. Тетя Наташа тогда работала в Гостинке обычным рядовым продавцом в отделе мужской одежды, обслуживая покупателей в «голубом зале». Там она и встретила своего покровителя с Литейного с «большого дома». Она пыталась помогать Алле с племянником, как могла, несмотря на то, что была младше сестры на пять лет. Благодаря своим связям, устроила мать гардеробщицей в ленинградский малый театр оперы и балета, чтобы хоть как-то вернуть ее к жизни. Наташа дала понять сестре, что мужа, который заботился о ней и сыне, на протяжении всей жизни уже нет, и теперь она, и только она должна помочь сыну получить должное образование и встать на ноги. А потом, тетя Наташа имела неосторожность поделиться с родной сестрой любовной связью с женатым мужчиной, на что услышала в свой адрес только осуждение и оскорбления. Чуть позже, Наталью назначили директором ресторана «Чайка». Вместо родительской коммуналки, появилась квартира на Садовой с видом на купола Никольского собора. И в один прекрасный момент родственная ниточка, которая так тесно связывала сестер, оборвалась. Алла Сергеевна, которая выскочила замуж и родила, так и не окончив училище культуры, всегда задавалась одним вопросом, за какие такие заслуги молодая пигалица получила все и разом. Размышляя об отношениях

между родными сестрами, Макс незаметно преодолел путь от дома до универовской общаги. Резко, открыв двери в здание, он вдруг столкнулся с неожиданно вылетевшей ему навстречу девушкой.

– Черт! – выругалась девушка и кинулась собирать, выпавшие из сумки тетради.

Макс сначала не совсем сообразил, что произошло, потому что стоял, как истукан и наблюдал, как водопад серебристых густых волос струится по плечам незнакомки. Девушка видимо спешила. Она быстро собрала выпавшие из сумки вещи, встала, и укоризненно посмотрев на юношу, продолжила свой путь. Этот взгляд Макс никогда не мог забыть. Он помнил его всегда, потому что именно в тот момент он утонул в этих огромных голубых озерах, обладающих магической силой. Он, как статуя, продолжал стоять, вцепившись в ручку двери, глядя вслед удаляющейся прекрасной нимфе. В голове лихорадочно мелькали мысли о том, что ребята ждут книгу, что тетка уже, небось, наготовила всякой вкуснятины и ждет его на завтрак, что в два часа надо поздравить с праздником мать. А это безумно красивая Белоснежка, словно ночная звездочка, удалялась все дальше и дальше. Когда девушка скрылась за углом соседнего дома, Максим вдруг осознал, что может ее больше никогда не увидеть и ее глаза останутся лишь воспоминанием. Осмотревшись по сторонам, он увидел расческу, обладательницей которой являлась белокурая фея.

– Эх, ребята! Видно не судьба вам сегодня почитать Никиту Ильича Толстого! – Макс зачихал книгу за пазуху и, подобрав расческу, кинулся догонять прекрасную блондинку.

– Девушка! – Макс уже приближался к незнакомке. – Девушка, подождите, – он догнал восхитительное создание, пытаясь взять ее за рукав серенького пальто.

– Что вам? – наконец поняла девушка, что обращаются именно к ней, и повернула к Максиму свое ангельское лицо.

Назаров смотрел на необыкновенно очаровательную барышню и со стороны выглядел полным дураком, бесцеремонно разглядывая ее миловидное лицо, не в состоянии произнести ни слова.

– Молодой человек, вы что-то хотели? – ее волшебный голос наконец-то вывел Макса из тумана.

– А, да. Это ваше? – протянул он ей расческу.

– Да, спасибо, – улыбнулась ему незнакомка. – Наверное, выпала из сумочки.

– А вы живете в общежитии? – пытался завязать разговор Максим.

– Да, – уже с подозрением посмотрела девушка на странного утреннего собеседника.

– Меня зовут Максим. Максим Назаров. Пятый курс филфака, – Максим по-дружески протянул ей руку.

– Очень приятно. Спасибо, Максим. Извините, но я опаздываю на электричку, – девушка улыбнулась и продолжила путь.

– А, вас, вас как зовут? – догнал ее снова Максим.

Незнакомка загадочно улыбнулась, но все же ответила:

– Снежана. Снежана Князева. Третий курс филфака.

– Очень приятно. А это имя вам очень идет. Вы похожи на снежную королеву. Вернее, принцессу, – не отставал от девушки Макс.

– Совсем не похожа, – рассмеялась Снежана, уже с интересом разглядывая приятного юношу.

– Почему? – Максим был счастлив от того, что она пошла на контакт и даже улыбнулась.

– У снежной королевы было холодное сердце, а у меня наоборот.

– Снежана, а можно я вас провожу? Хочется узнать лучше девушку с внешностью снежной королевы и горячим сердцем.

– Ну, мне показалось, что вы тоже куда-то спешите! – внимательно смотрела на него Снежана.

– Уже никуда.

– Как это?

– Снежная королева затмила своей красотой мой разум и память, и я напрочь, забыл, чем сегодня хотел заняться!

– Хорошо! – загадочно улыбнулась Снежана. – Вы готовы меня провожать до Кузнечного?

– Так, а можно уточнить, где это?

– Это приозерское направление. Электричка отходит с Финляндского вокзала. А мне еще надо выбрать маме букет

цветов.

– Ну, какое бы это не было направление, я готов следовать за вами, снежная королева, хоть на край земли, – сказал Макс, галантно пропуская в метро Приморская свою новую знакомую.

– Ну, что же, Максим Назаров, я не буду вас прогонять, так как вижу, что это бесполезно.

– Я рад нашему знакомству. Надо навсегда запомнить этот день. 8 марта 1989 год – в жизни Максима Назарова произошло очень серьезное событие. Он познакомился с самой красивой девушкой вселенной! – как можно громче крикнул Максим, привлекая внимание прохожих.

– А вы, я вижу, Максим, не скупитесь на комплименты! – Макс подал руку своей спутнице и помог сойти с эскалатора.

Это прикосновение пронзило его словно током. Девушка тоже слегка покраснела, и, услышав звук приближающейся электрички, ускорила шаг. Макс, не выпуская ее руки, крикнул:

– Бежим!

– Максим, не спешите! Куда вы так торопитесь? – еле успевала она за молодым человеком.

– Навстречу своему счастью, Снежана!

Молодые люди заскочили в вагон и, усевшись рядом, так и держа друг друга за руку, загадочно переглядывались и улыбались, нежась в лучах неожиданного и приятного для обоих знакомства.

– Максим, вы ставите меня в неловкое положение, – покраснела Снежана, пытаясь освободить свою руку.

Макс проигнорировал ее слова и, нежно удержав ее руку в своей, сказал, не отрываясь от ее прекрасных голубых озер:

– Снежана, вот сижу и думаю, как так? Проучились на одном факультете почти три года, а я никогда тебя не встречал в универе. И я задаюсь вопросом, если бы мне сегодня не надо было бы идти к ребятам вернуть книгу, то я бы никогда тебя не встретил.

– А мы уже на ты? – улыбнулась Снежана.

– Извини, но если ты не против, то может, перейдем на ты?

– Хорошо. Только ты так вцепился в мою руку, что могут остаться синяки, потом, как я буду объяснять это маме?

– Извини. Ты просто свела меня с ума. Я вообще не знаю, что со мной происходит! Но я чувствую, что я безмерно счастлив! – откровенно признался Макс.

– Максим, давай тише. А то люди уже на нас обращают внимания, – прошептала ему на ухо Снежана.

– Это потому что мы красивые, молоды и счастливы! – в свою очередь прошептал ей Максим, с наслаждением вдыхая легкий аромат ее волос.

У Максима уже был небольшой опыт в отношениях с женщинами. Как-то с одногруппниками они зашли в общежитие к студенткам торгового техникума по поводу дня рождения одной из них и остались там до утра. Утром Максим по-

нял, что все это представлял не совсем так, поэтому впечатления от первого опыта интимной близости были не совсем положительными. Рядом с его новой знакомой он чувствовал физическое влечение, которое очень тесно переплеталось с душевным, заставляя Макса испытывать новые, незнакомые ему чувства.

– Максим, наша станция! – Снежана схватила его за руку, и они едва успели выскочить из вагона.

Макс вглядывался в лицо девушки и отчетливо понимал, что он встретил ту единственную, о которой мечтает любой советский мужчина. Поднимаясь по эскалатору, он наблюдал за своей спутницей, представляя ее в мамином переднике на их красивой и удобной чехословацкой кухне, которую отец приобрел по большому благу и чувствовал себя полным счастливчиком.

– Максим, мне надо купить цветы, – сказала девушка, направляясь к торгошам.

– Снежана, позволь это сделать мне. Все-таки это женский праздник, – подмигнул ей Максим и уверенной, деловой походкой направился к полной женщине, которая всю торговала мимозами, выкрикивая заученные фразы.

– Уважаемая, будьте добры мне два букетика.

– Для той красавицы, что ли? – кивнула женщина в сторону Снежаны, которая пыталась выяснить, с какого пути отправляется ее электричка.

– Для нее тоже. Кстати, с праздником вас, милая женщи-

на!

– А вот за милую женщину скину по рублю с букетика, – пыталась составить композицию торгашка. – А конфет тебе случайно не надо?

– А, можете предложить? – заинтересовался Максим, который только сейчас сообразил, что едет знакомиться с родителями девушки с пустыми руками.

– Вон, видишь, мороженица стоит. Валька. Подойди и скажи, что тетка Тома шепнула, что конфеты у нее имеются.

– Спасибо, тетя Тома. Вот и познакомились. Пойду теперь с Валею познакомлюсь, – Макс отсчитал торговке восемь рублей за цветы и поспешил к мороженице.

– Максим, отправление через пятнадцать минут! – крикнула Снежана, удивившись, что молодой человек, не говоря ни слова, понесся покупать мороженное.

– Снежана, еще минутку. Я мигом!

У Валентины Максуду удалось купить килограмм «Белочки» и бутылку шампанского. Довольный покупками, он схватил за руку девушку, и, улыбаясь загадочной улыбкой, крикнул:

– Бежим?

– Бежим! – улыбнулась в ответ молодому человеку девушка. – Наша электричка отправляется с первого пути.

Они бежали по перрону молодые, счастливые и влюбленные. Снежана краем глаза поглядывала на своего знакомого и понимала, что он ей симпатичен, если не больше. Он

был не таким, как ребята с факультета. Он был особенным. Сочетание аристократизма и современности делали его просто неотразимым. Приятный спокойный тембр голоса и теплый влюбленный взгляд безвозвратно покорили третьекурсницу. Наконец, найдя более свободный вагон, молодые люди влетели в него, внося за собой хорошее весеннее настроение красоты, молодости и немного авантюризма. Люди оборачивались и улыбались, глядя на красивую и счастливую пару. Макс усадил свою подругу и сел напротив, чтобы последующие несколько часов иметь возможность купаться в ее огромных голубых озерах.

– Снежан, это тебе, – Макс немного смутился и передал ей букетик. – С праздником тебя!

– Спасибо, – девушка опустила глаза и поднесла букет к лицу, вдыхая аромат первых весенних цветов.

Глядя на эту прекрасную девушку, чьи голубые глаза озорновато, посматривали через букетик цвета лета на Максима, молодой человек невольно вспомнил поездки на море с отцом и матерью. Именно лето и море ассоциировались с девушкой, похожей на Снежную королеву и взглядом доброй феи.

– Снежана, а ты была на море? – вдруг спросил Максим, взяв девушку за руку. – Да, у тебя руки совсем ледяные. Не хватало, чтобы Снежна королева и простудилась, – Максим взял ее ладошки, и согрел теплым дыханием любви.

– Нет. На море я никогда не была, – ей все больше и боль-

ше нравился этот первый встречный, но такой заботливый молодой человек. – Я очень рано лишилась отца. Он погиб на работе в карьере. Поэтому мама меня воспитывала одна. Своих родителей она потеряла в конце войны. Дедушка немного не дошел Берлина, а бабушку в 1944 расстреляли. Маму забрала соседка. Но после войны отдала в приют, так как времена были голодные, а своих детей было четверо. А родители моего отца живут в Белоруссии, но после смерти папы прекратили все общение с матерью. Бабушка считала ее виновной в смерти своего сына и не захотела дальше поддерживать с нами отношения. Жили и живем мы на одну зарплату музыкального работника. Поэтому о югах у нас в семье даже не велись разговоры. Я помню, однажды, маме выделили путевку на Черное море, но она не решилась оставить меня одну на попечение знакомых и отказалась.

Максим смотрел на это милое удивительное создание, и ему так хотелось ее обнять, прижать и никуда не отпускать от себя. Она рассказала свою грустную историю, не вызывая и не призывая к жалости, а с достоинством принятия той жизни, которая была уготовлена ей и ее семье.

– Снеж, а обязательно отвезу тебя на море, – тихо сказал Максим и поцеловал ее согревшиеся ладошки.

– Так меня зовет мама. А, когда я была совсем маленькой, она звала меня Снежинкой. До класса пятого я всегда была снежинкой. А, когда стала постарше, мама сшила мне на Новый год костюм Снежной королевы.

– Значит, не я один заметил это сходство?

– Огорчу, но ты не первый. На факультете меня тоже так называют однокурсники, – мелодично рассмеялась девушка.

– Так, а теперь расскажи мне, куда мы едем? Кузнечное – это город?

– Нет. Это поселок. Население всего тысяч пять. Не больше. До сорокового года входил в состав Финляндии. Поселок живет за счет добычи гранита. Из нашего гранита воздвигнуты многие монументы в Ленинграде, Саратове, Ульяновске и даже городах Германии, Монголии и Румынии.

– Ничего себе, в каком ты значимом поселке живешь!

Никогда дорога домой для Снежаны так быстро не пролетала. Эти два с половиной часа молодые люди с жадностью пытались узнать друг о друге больше нового, что даже не заметили, как объявили их станцию.

– Максим, наша станция! – спохватилась Снежана.

Молодой человек, прошел вперед и помог девушке сойти с электрички.

– Снеж, а твоя мама точно не рассердится, что ты привела в дом первого встречного? – переживал за девушку Максим.

– Ну, какой же ты первый встречный? Ты и сам не представляешь, сколько я уже о тебе знаю! Пойдем, моя мама самая замечательная мама в мире, – взяла за руку своего нового друга Снежана. – Мы живем недалеко от станции, на Железнодорожной улице.

– Может, нам сказать, что мы уже знакомы несколько месяцев? – не унимался Макс.

– Максим, моя мама меня всегда понимала и доверяла. У нас нет никаких секретов. Смотри, вон, видишь, стоит большой дом культуры «Алмаз»?

– Красивое здание.

– Там работает моя мама.

– Снеж, представляешь, какой-то нонсонс. Первый раз стесняюсь идти в гости, знакомиться с людьми. Наверное, боюсь не понравиться, – вздохнул молодой человек.

– Поздно. Мы уже пришли, – Снежана открыла калитку и прошла по дорожке к деревянному дому, в котором проживало две семьи.

Максим набрал побольше воздуха в легкие и, широко улыбнувшись, переступил порог дома своей подруги.

– Mam, я дома! – крикнула с порога Снежана, расстегивая сильно поношенные сапоги.

– Снежка! – Раиса Андреевна в переднике выскочила в прихожую встретить дочь и остановилась, увидев за ее спиной молодого человека.

– Mam, познакомься, это мой друг Максим. Макс, а это моя мама Раиса Андреевна, – улыбнулась Снежана и, подойдя к матери, чмокнула в щеку.

– Очень приятно, Максим. Снежечка, ты бы хоть предупредила, что не одна приедешь! – немного укоризненно посмотрела на дочь Раиса Андреевна и покачала головой.

– Мамуль, не ругайся. Я сама не знала, что не одна приеду. Мы ведь только утром познакомились, – улыbnулась Снежана, заглядывая в глаза матери.

– М-м-м-м. Все с вами ясно, молодежь. Максим, разувайтесь, проходите к столу. Будем отмечать праздник, – оценивающим взглядом посмотрела на молодого человека Раиса Андреевна.

– А-а-а! Раиса Андреевна. Это вам! С праздником вас! – Максим протянул букет. – И это тоже, – вручил вслед за цветами пакет с конфетами и шампанским.

– Спасибо, молодой человек, – напущенная строгость спала с лица этой красивой, цветущей женщины сорока пяти лет.

Красивая прямая осанка придавали ее простенькому, элегантно сидящему платью очень достойный вид. Глядя на мать Снежаны, Макс невольно сравнил ее со своей матерью, которая после смерти отца несколько запустила свою внешность, хотя была моложе Раисы Андреевны и имела вполне приличный гардероб с импортными вещами. «А Снежанке надо срочно достать сапожки. Завтра же попрошу тетю Наташу. А то эти совсем уж старенькие», – подумал Максим, вспоминая, как она снимала потрепанные сапоги со своих стройных ног.

– У вас очень уютно, – сказал Максим, входя в большую комнату.

– Это заслуга нашего плотника Николая. Почти всю ме-

бель он нам со Снежкой смастерил своими руками, – улыбнулась Раиса Андреевна.

– По маминым чертежам, – добавила Снежана. По всему было видно, что она любила свой уютный домик, несмотря на то, что с улицы он выглядел не очень-то презентабельно.

– Ребята, идите, мойте руки и за стол, – скомандовала хозяйка дома, доставая с серванта еще одну тарелку из праздничного сервиза.

Не всем было в этот день весело, тепло и уютно отмечать праздник в семейном кругу. В том числе и Стасу Корнееву, одному из лучших молодых оперов шестидесятого отделения милиции на Ваське. После того, как от него ушла жена полгода назад, его комната в коммуналке стала напоминать ветхую лачугу, заросшую паутиной и пылью. Стас проснулся и хотел собираться на работу, но запах салатов и жареной курицы из общего коридора, напомнили ему, что сегодня праздник. Мужчина натянул брюки, майку и прошел на кухню набрать воды. Соседи суетились возле плиты, перекидываясь шутками. Кто-то из мужчин уже был навеселе. Стас поздоровался, поздравил всех женщин с праздником и прошел назад в свою комнату. Отношения между соседями были равные. Все знали, что он служит в милиции, что круглые сутки ловит преступников, а вот своей беременной жене в нужную минуту, так и не пришел на помощь, вследствие чего веселая хохотушка Светлана потеряла ребенка, а через

месяц и вовсе ушла от мужа. Вот уже полгода Стас корил себя за это, чувствуя некое презрение со стороны соседей, но было поздно. Он пробовал несколько раз вернуть супругу, но обида на мужа была настолько сильной, что Света лишь ускорила день официального развода. Мужчина закипятит маленьким кипятильником воду в большой чашке, насыпал растворимого кофе и хотел изобразить что-то вроде бутерброда, но ничего такого не оказалось. В холодильнике одиноко стояла бутылка растительного масла и пару кусочков черствого хлеба. Стас наскоро выпил кофе и пошел в чебуречную. Обычно там он встречался со своим осведомителем Ванькой Гусевым, по кличке Гусь из банды Грозного.

В Чебуречной по шестой Лини Васьки уже было достаточно людей, не смотря на ранний час. Стас заказал своих излюбленных чебуреков и кружку пива в честь праздника. Вдоволь наевшись, оперативник потягивал холодное пиво и смотрел в окно, греясь в лучах весеннего солнца. Гусь появился внезапно, вырос перед столом, словно белый гриб после дождя.

– Ну, приветтики, командир, – Гусь по-воровски осмотрел посетителей заведения и, не увидев знакомых, развалился на стуле.

– Привет, привет, Гусь. Ну, рассказывай. Адресок, который ты мне дал, я неделю пас. И появился там ваш Грозный только один раз. А мои ребята умудрились его упустить, – нахмурился Стас.

– Так у него еще герла в Гатчино есть. Сам, вот только узнал. Почти всю неделю там и зависал.

– Адрес.

– Багажная, 1.

– Что слышно про Афганца?

– Пока ничего. Слышно только, что дурь привезет в этот раз по бросовым ценам. Собирается завоевать местный рынок, – ухмыльнулся мужчина.

– И когда же?

– Неизвестно. Знаю только, что деньги собраны.

– Что повезут?

– Говоря, что гашик и снег. На кокс уже и оптовик имеется.

– Гусь, не тяни, давай конкретней. Даты, имена, места передачи.

– Так, командир, не знаю пока. Работаю над этим вопросом. Опасно. Сам же знаешь, что я не приближен к его величеству. Наши поговаривают, что Грозный встречался с Папой. Повздорили они. Папа сказал, что найдет нового бригадира, если Грозный провалит какое-то дело. Угости-ка пивком, командир. Пить хочется.

– На, угостись сам, – Стас положил на столик рубль и, накинув куртку, добавил, – встречаемся через неделю. Ну, а если что срочное, то знаешь, как меня найти.

– Хорошо, командир, – Гусь зажал в руках деньги и поспешил к стойке.

Алла Сергеевна Назарова в нарядном платье уже как пол часа сидела за праздничным столом и, нервничая непрерывно смотрела на часы. Услышав телефонный звонок, она бегом понеслась в прихожую. «Ну, я ему задам, как появиться», – думала женщина, предполагая, что звонит сын.

– Ало! – громко произнесла Алла Сергеевна.

– Алла, с праздником, – услышала Назарова сдержанный голос сестры. – Алла, извини, что напрягаю тебя своим звонком, но дело в том, что Максим у меня сегодня так и не появился. Хотела поинтересоваться, все ли у него хорошо?

– Как не появился? – растерялась Алла Сергеевна. – Он встал ни свет, ни заря, помчался в общежитие отдать ребятам какой-то учебник. Потом сказал, что отправится поздравить тебя, а к двум вернется домой.

– Алла, у меня его не было. Я, уехав на работу, оставила ему записку, чтобы позвонил мне из моей квартиры, но он так и не отзвонился. Уже почти три часа дня. Это так не похоже на племянника, что решила все-таки побеспокоить тебя.

– Господи, что могло случиться? – еще больше занервничала Алла Сергеевна.

– Если бы речь зашла о другом молодом человеке, то я могла бы предположить, что он остался в общежитии отмечать с однокурсниками праздник, но Максим слишком обязательный человек. Алла, позвони в общежитие, спроси,

проходил ли утром Макс к ребятам, и в какую комнату. Ты знаешь, к кому он пошел?

– Кажись, к Васе Щукину, – растерянно ответила старшая сестра.

– Хорошо, попроси на вахте этого Васю к телефону. А я тебе перезвоню через полчаса.

– Хорошо, а если его там нет?

– Сначала узнай, потом будем думать, где искать дальше, – дала команду Наталья и положила трубку.

– Снежана, у тебя замечательная мама и ты очень замечательная. Ты знаешь, я настолько комфортно чувствовал себя в вашем доме, что мне даже показалось, что мы с тобой женаты, а Раиса Андреевна – моя любимая теща.

– Да, ну тебя, Максим! Быстрый ты какой! Только утром познакомились, а к вечеру ты уже тещей обзавелся, – смеялась Снежана, подпрыгивая на месте, чтобы не мерзли ноги. – Максим, мы уже битый час стоим возле дверей общежития. На нас косо посматривают.

– Снежка, была бы моя воля, я бы тебя вообще не отпускал! – Макс обнял девушку, глядя ей в глаза. – Обещай, что выйдешь за меня замуж.

– Максим, это не серьезно. Давай хотя бы утра дождемся. А то утром встанешь и передумаешь! – шутила Снежана.

– Не передумаю. Я хочу жениться только на тебе! Только на тебе, – Макс попытался поцеловать девушку, но Снежка

опустила лицо и оттолкнула молодого человека.

– Максим, до завтра. Мне еще к занятиям готовиться, – немного рассерженно сказала девушка.

– Извини, Снеж, – подошел к ней Максим и взял за руки. – Извини. Сложно удержаться от того, чтобы быть с тобой рядом и не поцеловать.

– Извиняю, – строго произнесла Снежана. – Только если хочешь продолжения отношений, то придется тебе себя сдерживать.

– Я буду стараться, – улыбался Максим.

– Ну, все, Макс! Увидимся завтра. Книжку ребятам я занесу. Не переживай. Беги домой! – Снежана улыбнулась уже более теплой улыбкой и исчезла за дверью общежития.

Максим вздохнул, посмотрел на звездное небо, но вспомнив, что через полчаса ему предстоит серьезный разговор с матерью, поспешил домой.

Молодой человек осторожно провернул ключ, вошел в квартиру, но увидев в прихожей тетю Наташу, которая уже несколько лет не появлялась в их доме, решил, что разговор будет очень серьезный. Следом за теткой вышла мать и, убедившись, что с сыном все в порядке, не сказав ни слова, скрылась в гостиной.

Наталья Сергеевна в несколько секунд оценила всю ситуацию и, проходя к вешалке, шепотом спросила:

– Макс, я надеюсь, она достойна того, что ты нас с матерью

заставил так нервничать?

– Кто? – так же шепотом ответил племянник.

– Девушка, с которой ты провел целый день, – застегивала сапоги тетка.

– Теть Наташ, а ты откуда знаешь? – удился Максим.

– Да, ты цветешь, как майская роза! Вот коробка с нашими подарками, – указала Наталья на пакет с коробкой из-под сапог. – Не забудь подарить матери.

– Теть Наташа, как же я тебя люблю. Только ты меня понимала и понимаешь, – чмокнул ее в щеку молодой человек.

– Завтра вместо первой пары, чтобы был у меня! А то не будет тебе прощения. Ну, все ни пуха, ни пера тебе, Максик. Мне лучше не прощаться. Держись, – Максим закрыл за Натальей Сергеевной дверь и, опустив голову, пошел на эшафот к матери.

Алла Сергеевна, все в том же нарядном платье сидела за накрытым столом, не желая поднимать глаз на сына.

– Mam, прости меня, – Максим обнял мать. – Я поступил, как негодяй. Надо было хотя бы позвонить и предупредить, что со мной все хорошо. Но я совсем потерял голову.

После этих слов Алла Сергеевна, с каким-то страхом посмотрела на сына и спросила:

– Отчего это ты ее потерял? У тебя диплом на носу!

– Мама я встретил девушку и понял, что это моя судьба, – ответил сын, светясь от счастья.

– Максим, ты о чем? Какие могут быть сейчас девушки?

И вообще, что значит, ты встретил девушку? Ты хочешь сказать, что ты променял мать на какую-то первую встречную девушку? – как ни в себе раскричалась Алла Сергеевна.

– Мама, я никого ни на кого не менял! Просто так сложились обстоятельства, что я сегодня познакомился с девушкой и провел с ней весь день.

– Отлично! – задыхалась от злости мать. – Ты, значит, с девушкой, а мы с твоей любимой тетусшкой все больницы и морги обзваниваем!

– Мама, не кричи на меня! – Максим первый раз в жизни повысил на мать голос.

– Что? Ты на мать? Сопляк! – Алла Сергеевна заплакала и ушла в свою комнату.

Макс, зная характер матери, решил сегодня больше не возвращаться к этому разговору. Он молча убрал со стола все блюда в холодильник, свернул праздничную скатерть. Положил на видное место подарок от него и тети Наташи и лег спать. Ему хотелось, что бы уже наступило утро, и он вновь встретил свою Снежную королеву.

Максим проснулся от того, что с кухни доносился запах яичницы и кофе. «Слава богу, мама решила со мной помириться. Надеюсь, что она меня выслушает и поймет», – Макс одел спортивки и направился в ванную комнату.

– Максим! – строго крикнула мать. – Ты чего там застрял? Все остывает!

– Иду, мам! – Макс вошел в кухню и чмокнул мать в щеку, как будто бы вчера ничего не произошло. – Я голодный, как волк.

– Садись, волк. Конечно, целый день где-то шастать! Мать готовила, старалась. Что за молодежь пошла безответственная! – ворчала женщина.

Макс знал характер матери и дал ей вволю проворчаться и выплеснуть накопившиеся обиды.

– Так, может, ты мне расскажешь, в конце концов, что эта за девушка? – выдавила из себя Алла Сергеевна.

– Эта самая замечательная девушка в мире. Она похожа на Снежную королеву из сказки, но с совершенно добрым, открытым и горячим сердцем, – с радостью ответил Макс, вспоминая черты своей возлюбленной.

– Скажешь тоже! Где же ты с ней познакомился? И из какой она семьи? – пыталась сына мать, видя, с каким интересом он рассказывает о новой знакомой.

– Мы познакомились около общежития, – улыбнулся Максим.

– То есть эта девушка приезжая?

– Ну, да. Она живет в Кузнечном. Это в сторону Приозерска.

– Ну, тогда все ясно! – с видом ясновидящей сказала Алла Сергеевна.

– Что ясно? – не понял Максим.

– Все, как белый день, сынок! Она позарилась на корен-

ного ленинградца, имеющего жилплощадь, кстати, очень даже хорошую.

– Мама, ты о чем? – отодвинул сын тарелку с остатками еды.

– О том, сынок, что надо опасаться таких вот деревенских девушек, а то потом квартиру придется еще менять! – совершенно серьезным видом произнесла Алла Сергеевна.

– Мама, какая квартира, какое менять? Ты о чем? Я, можно сказать, влюбился, а ты мне про квартиру? – Макс смотрел на мать, надеясь, что она просто неудачно пошутила.

– Я жизнь прожила и знаю, что из себя представляют эти скромные приезжие девочки! Я бы на твоём месте обратила внимание на дочь профессора Адамченко со второго этажа! Очень хорошая девочка и из очень приличной семьи!

– Мама, спасибо за завтрак, – Макс вышел из-за стола и с трагическим видом ушел в свою комнату.

Молодой человек быстро одевался и не мог понять, почему мать так резко сопоставляет его милую прекрасную Снежану с квартирой и вдобавок ко всему с профессорской дочкой. Максим, на ходу натягивая свитер, вышел в прихожую, где его поджидала мать с какой-то ехидной и противной улыбкой, вовсе не свойственной ей.

– У тебя сегодня тренировка?

– Да, мам.

– Хорошо, тогда поужинаем часов в восемь. Мы же так и не отметили восьмое марта!

– Мам, я ужинать не буду. Мы со Снежаной сегодня идем в кино. Буду к десяти. Не волнуйся, – сухо ответил сын и, пройдя мимо матери, покинул квартиру, довольно громко хлопнув входной дверью.

– Максим! – Алла Сергеевна хотела включить строгую мать, но поняла, что все бесполезно. «Что же это за дрянь, которая уводит моего сына из семьи! Хотелось бы мне на нее взглянуть!» – со злостью подумала Алла Сергеевна и вернулась на кухню допить кофе и основательно подумать, как отвадить сына от деревенской девчонки, который увлекся ей довольно таки серьезно.

– Ну, заходи, Ромео! – Наталья поцеловала племянника в щеку и впустила в теплую уютную квартиру.

– Теть Натуся, ну вот почему ты меня сразу поняла, а мама приняла известие о девушке, ну, просто в штыки! – Макс прошел в просторную кухню и сел на свое место.

– Мальчик мой, наверное, просто потому, что она мать, – улыбнулась Наталья Сергеевна.

– То есть ты меня любишь меньше, чем она? – обиженно сказал Максим, наблюдая из-под лобья за любимой теткой.

– Ну, что ты! Конечно, нет!

– А, дорогая моя тетя! Совсем забыл! Вот тебе подарок! – Максим еще раз поцеловал тетку и протянул пакет.

– Давай посмотрим, что тут! – Наталья Сергеевна развернула упаковку и достала прекрасный палантин бирюзового

цвета. – Боже, какая красота! Максим, это же мой любимый цвет!

– Знаю, поэтому и выбрал этот подарок.

– Спасибо, дорогой! – весело сказала любительница аксессуаров, наливая племяннику кофе. – Так, блинчики будешь?

– Буду все. Я же дома так толком и не позавтракал, – опустил глаза Макс.

– Так все серьезно? – присела за стол Наталья.

– Мать ничего не хочет о ней слышать. А так все нормально, – проиронизировал Максим.

– Ладно, успокойся. Кто эта девушка? – тетка смотрела с любовью на своего племянника, сопереживая ему в непонимании матери.

– Она сказочна! – глаза Макса засветились огнем любви, когда он произносил слова о своей девушке. – Она фантастична! Помнишь, ты мне читала сказку про прекрасную, но холодную и жестокую снежную королеву?

– Ну, конечно! – Наталья наблюдала за племянником и понимала, что тот на самом деле влюбился. И не просто влюбился, а действительно потерял от любви голову.

– Так, вот она похожа на Снежную королеву с длинными белыми волосами, сверкающими серебром, словно иней.

– Только не это! Снежная королева отрицательный персонаж! – поморщила носик Наталья Сергеевна.

– А вот тут обратное! Ее образ невероятно сочетается с добрым сердцем и совершенно светлой и открытой душой.

– И ты все это разглядел за один день? – Наталья Сергеевна потрепала племянника за волосы.

– Тетя Натуся, это невозможно не разглядеть! Она само совершенство!

– Хорошо, поняла. Что ты о ней еще знаешь, кроме того, что она очень красива?

– Она, как ни странно, учится на третьем курсе филфака. У них занятия раньше были в другом корпусе, поэтому я ее не встречал. А, вообще, я раньше, кроме учебы и футбола ничего и не замечал. Сегодня я ее приглашу в кино.

– На последний ряд? – подмигнула тетя Наташа.

– Что ты! Она не такая! Живет она в общежитии на Кораблестроителей. Выросла в семье рабочего и музыкального работника. Отец рано умер, и воспитывала ее одна мать. Кстати, я успел познакомиться и с ней. Чудесная женщина.

– Ничего себе, племянничек! Однако ты быстрый какой! – засмеялась тетка. – А ты об этом обо всем уже и маме своей рассказал?

– Почти. Она не дала мне все договорить. Начала нести бред, что она со мной из-за нашей квартиры! Представляешь? – с негодованием закричал Максим.

– Узнаю свою сестру. Максим, надо было ее подводить к этому плавно. А, ты взял и выдал ей все, как на ладони! Во-первых, она твоя мать и будет видеть в любой твоей девушке угрозу вашим отношениям. Во-вторых, она отчетливо понимает, что она автоматически отойдет на второй план.

Это ревность. Обычная материнская ревность. Со временем это пройдет, но тебе придется набраться терпения, мой хороший, – Макс обнял тетку и положил на плечо голову, как делал это в детстве, когда надо было посекретничать.

– Тетя Натуся, я люблю эту девушку и женюсь на ней, – тихо сказал Максим.

– Жених ты мой! Конечно, женишься! Только не подведи меня! Защити диплом! На работе тебя уже ждут. На практике ты показал себя в лучшем свете, поэтому директор «Купеческих рядов» от тебя в восторге. Тебе светит быстрый карьерный рост!

– Да, я все понимаю. Я женюсь сразу, как только устроюсь на работу.

– Ладно, жених. Приходи завтра со своей Снежаной ко мне в ресторан. Вместе поужинаем, да и я хочу быть спокойна, что мой племянник попал в хорошие руки!

– В этом можешь не сомневаться.

– Значит, договорились. Завтра в семь вечера я вас жду. А то потом я уеду на дней пять в Москву.

– Опять со своим Анатолием? – покачал головой Максим.

– Опять со своим Анатолием, – улыбнулась Наталья Сергеевна.

– Тетя Натуся, ну почему вы не поженитесь? Я на самом деле переживаю за твои отношения с этим Анатолием. За эти годы ты даже нас не познакомила, – Максим смотрел в глаза тетке, пытаясь увидеть хоть какое-то проявление чувств.

– Ни к чему, Максим. Он женатый человек. Занимает высокий пост. Мы даже отдыхать ездим в разных вагонах и живем в разных номерах гостиниц.

– Ты так спокойно об этом говоришь. Неужели тебя это все устраивает?

– Я люблю его. Очень люблю. Именно поэтому запретила уходить из семьи, чтобы не навредить его карьере, – грустно ответила Наталья.

– Ты очень страдаешь от этого? Да? – Максиму очень хотелось понять свою любимую тетю, которая всегда понимала и поддерживала его.

– Что ты, Максим! Все хорошо. Еще неизвестно, как сложилась бы наша семейная жизнь. Ты же знаешь, насколько я активный человек. Я без работы никуда. И где уверенность, что наши отношения не испортились бы, посади он меня стирать пеленки, да готовить борщи. А так я счастлива, когда нам удастся выбраться вместе из города или уединиться на пару часов в моей квартире. А в августе мы едем отдыхать в Болгарию.

– Да, ты просто эгоистка, тетушка! – воскликнул Максим, отодвинувшись от нее.

– Я сейчас тебе задам эгоистку! – засмеялась Наталья. – Макс, я вполне счастлива. Меня устраивает моя жизнь. Я люблю своего племянника и очень рада, что он, наконец, влюбился и через год сделает меня бабушкой!

– Ты будешь потрясающей бабушкой, тетя Натуся. Я тебя

так сильно люблю, – Максим обнял тетку.

– Ладно, все! Макс. Возьми себя в руки. Тебе в институт, мне на работу. Завтра вечером жду вас!

– Хорошо, мы обязательно придем. На самом деле я счастлив, что у меня есть такая мировая тетя!

– Ладно, Максик, давай беги! Ко второй паре должен успеть, – Наталья посмотрела на часы. – А с мамой постарайся пока не говорить на эту тему. Я вернусь с Москвы, и мы вместе подумаем, как нам ее переубедить. Хорошо?

– Спасибо тебе, тетя Натуся. Ты настоящий друг! – Макс поцеловал тетку в щечку и понесся в университет.

После второй пары Назаров побежал в столовую, в надежде встретиться со Снежаной. Он стоял в очереди, выглядывая свою красавицу и через несколько минут увидел Снежану в компании двух девушек. Ему показалось, что сегодня она выглядела немного по-другому, но при этом осавалась все той же милой и прелестной Белоснежкой. Волосы были стянуты сзади в тугий пучок, что делало ее похожей больше на учительницу младших классов.

– Я сейчас подойду, – сказал Макс позади стоящему студенту. – Моя девушка меня потеряла.

– Снежана, привет, – молодой человек, улыбаясь смотрел на свою любимую, медленно вводя ее в краску.

– Привет, Максим!

– Здравствуйте, девушки! Предлагаю пообедать вместе.

– Мы не против, – улыбнулась Даша, однокурсница Снежаны.

– Хорошо. Вы занимайте стол. А я скоро буду. Моя очередь подходит!

– Отлично, будет время почитать перед зачетом, – поддержала Дашу Катерина.

– Я быстро! – Максим, взяв еще один поднос, лихо пробрался к своей очереди, с удовольствием наполняя подносы тарелками.

– Я так понимаю, это и есть причина того, что ты со вчерашнего дня просто летаешь в облаках? – обратила свой взгляд Даша на красную, как только что сваренный рак, Снежану.

Катя, улыбаясь, тоже вопросительно смотрела на смущенную подругу.

– Ну, да, – выдавила из себя Снежана и снова опустила глаза. – Вчера познакомились.

– Ничего такой! – присвистнула Катя. – Могу поспорить, что из какой-нибудь профессорской семьи. Не меньше.

– А, шмотки видела? Настоящий Levi's. А кроссы? – Дашка не могла остановиться.

– Даша, ты в своем репертуаре! – наконец вышла из стопора Снежана. – Вот, как раз его кроссы меня меньше всего волнуют.

– Ничего ты не понимаешь, Снежка! Ты еще скажи, что не одежда красит человека, а человек одежду! Только в жизни

все по-другому! Встречают-то по одежке, и очень редко уже потом провожают по уму!

– Даша, а ты прямо так уверенно говоришь, как-будто жизнь прожила! – Снежане этот разговор явно был не по душе.

– Девочки, ну, что вы, в самом деле! Снежана, не обижайся, просто Даша и я очень рады, что ты, наконец, встретила парня, – встряла в разговор между подругами рассудительная Катя.

– Девчонки, давайте разбирайте поднос, я за вторым! – Макс, подмигнув девушкам, и исчез так же быстро, как нарисовался.

– Девчонки, мы с ним знакомы всего ничего, поэтому вы уж сильно на него не нападайте! – успела шепнуть Снежана, перед тем, как перед ними плавно опустился и второй поднос с горячей едой.

– Ну, что девушки! Предлагаю выпить за знакомство! – Макс поднял стакан с компотом и улыбнулся самой, что ни наесть обаятельной улыбкой.

– Мы только за! – девчонки со смехом подняли стаканы и тихонько чокнулись, что бы не расплескать их содержимое.

– Меня зовут Максим. В этом году выпускаюсь в свободное плавание после полученных за пять лет знаний!

– А мы подруги Снежаны. Меня зовут Даша, – открыто разглядывала девушка молодого человека.

– А я Катя, – протянула руку Максиму вторая подруга. –

Мы уже третий год вместе учимся и живем в одной комнате.

– Очень приятно, девушки! – Максим посмотрел на Снежану таким влюбленным взглядом, что девчонки просто открыли рты.

– Мг, – нарушила тишину Даша. – Вы сказали в свободное плавание. Вы не знаете, куда получите распределение?

– Знаю, конечно! Свободное – это не значит, что в никуда! Это значит то, что я буду сам зарабатывать и принимать свои решения, независимо ни от кого!

– И куда, если не секрет, вы поплывете? – пыталась Дашка нового знакомого.

– В «Купеческие ряды».

– Ничего себе! – Даша открыла рот. – Одна из престижных контор в городе, несмотря на то, что открылась всего год назад.

– Это так и есть, – не скрывал своей гордости, сказал Максим. – Более ста различных экскурсий и туристических маршрутов. Я буду гидом для иностранных туристов.

– Это просто мечта! – Дашка с завистью посмотрела на Снежану, которая уставившись на Макса удивлялась, что всего лишь за какие-то минуты он просто очаровал ее подруг. «Сегодня эти трещетки мне точно не дадут заснуть!», – предсказала про себя программу на вечер Снежана.

– Максим, а приходите к нам сегодня вечером в гости! – не удержалась Даша.

– Дашенька, я с удовольствием, но в другой день. Сегодня

мы со Снежаной идем в кино, а завтра моя тетьа нас пригласила на ужин в «Чайку», – Макс смотрел на Снежану смеющимися глазами, видя ее опешивший вид.

– Здорово! – Дашка во все глаза смотрела на Макса, напроць забыв про обед.

Максим, оценив внутреннее состояние Снежаны, решил, что ему пора. Молодой человек допил компот и, неожиданно быстро чмокнув возлюбленную в щечку, сказал:

– До вечера, дорогая. В шесть ноль-ноль жду у входа в общежитие. Девчонки, скоро увидимся!

Макс послал им воздушный поцелуй и, помахав рукой, скрылся в толпе студентов.

– Обалдеть! – первой вышла из комы Даша. – Снежка, что это было? Где ты его нашла? У него случайно нет брата-близнеца?

– Даш, перестань! Обычный молодой человек! – все еще злясь на Макса, сказала Снежана. «Что он о себе думает! Настроил планов и поставил меня перед фактом! А кто будет готовиться к зачету», – думала про себя девушка, не замечая, как трогает щеку, которая пылала ярким огнем после внезапного поцелуя.

– Да, нет. Очень интересный молодой человек, я бы сказала, – со знающим видом сказала Катя.

– Твоему Коленьке точно сто очков даст! – засмеялась Дашка.

– Может и даст, но Коленька мой сын дипломата и почти

двумя ногами у меня в кармане и одной в ЗАГСе, – отбрила подружку Катерина. – А вот ты, Дашка, со своими беспорядочными любовями не понятно к чему придешь.

– Катя, ты губу-то не раскатывай! А то мамашка Коленьки твоего, наверное, ждет и видит, когда ее сынок тебя бросит!

– Девочки, ну не ругайтесь вы, ей богу! – Снежана строго посмотрела на подруг. – Все у нас с вами будет хорошо.

– Конечно! По-другому и быть не может! – поддержала ее Даша.

– Ладно, а теперь ни пуха не пера, подружки! Пойдем, что ли сдадим зачет? – вздохнула Катя и первой встала из-за стола.

Макс стоял перед входом в общежитие и то и дело поглядывал на часы. «Десять минут седьмого. Неужели обиделась и не придет?» – думал юноша, почувствовав, как две маленькие нежные ручки закрыли ему глаза.

– Снежка, я думал ты уже не придешь! Хотел прорываться через вахтершу! – Макс повернулся и, взяв бархатные ручки своей любимой, застыл на месте. – Когда я на тебя смотрю, мне все время кажется, что вот-вот начнут бить новогодние куранты. Снежана, я скучал по тебе.

– Максим, ты можешь делать, что хочешь, – включила девушка строгую учительницу, – но ставить меня в известность о планах, ты обязан. Сегодня в кино, завтра в ресторан. А меня ты спросил?

– Снеж, извини. Глупо получилось. Наверное, хотел обозначить себя эдаким крутым мужиком, – Максим виновато опустил голову. – Поэтому прошу прощения и хочу спросить, не против ли ты, составить мне компанию и посмотреть фильм «Кродил по прозвищу Данди»?

– Не против, Максим. Идем, а то опоздаем, – рассмеялась Снежана.

– Ну, а на ужин в ресторане завтра я тоже могу рассчитывать? – краем глаза Макс смотрел на свою девушку.

– Можешь! Тем более, что твоя тетя уже будет нас ждать, – Снежана взяла молодого человека под руку и они уверенно зашагали к метро.

За время сеанса Максим ни разу не выпустил ладонь Снежаны из своих рук, ощущая их тепло и нежность. Там в темноте, на одном из последних рядов зала Максим постоянно чувствовал, что их окутывает какой-то невидимый ореол счастья. «Маме в любом случае придется принять мой выбор», – думал он, глядя на Снежану, – «Я просто не смогу дышать без этой девушки», – Макс украдкой посматривал на Белоснежку, не в силах скрывать свои искренние чувства.

На следующий день молодой человек снова подловил девушек в столовой, угостив булочками с горячим чаем, а вечером взял такси и, как истинный кавалер, забрал Снежану в назначенное время.

– Максим, а может, не пойдём? – немного нервничала де-

вушка, поправляя прическу.

– Снежка, успокойся. Ты отлично выглядишь! – подбадривал Макс свою возлюбленную, уже сидя на заднем сидении такси.

– Я ни разу не была в ресторане, – смущенно сказала Снежана.

– Все когда-то бывает в первый раз. Не волнуйся ты так, – сжал ее руку Максим. – Это просто семейный ужин. У меня мировая тетя! С ней невозможно не найти общий язык.

Такси остановилось возле ресторана. Максим помог выйти своей спутнице из машины, и, поддерживая под руку, ввел в помещение, где их взяла в свои руки умиротворенная и спокойная атмосфера. До фойе, где Макс помог Снежане снять пальто, доносились звуки рояля, которые внушали еще больше неуверенности в юную девушку. Снежана

лихорадочно оглядывалась, дергая пакет с туфлями, в поисках места, где переодеть обувь. Максим галантно предложил ей присесть в кресло и помог снять заношенные сапоги, еще раз, дав себе установку в ближайшее время сделать девушке нужный подарок.

– Ты очаровательна! – сказал Максим, стоя перед ней на коленях и укладывая в пакет сапоги.

– Максим, я надеюсь на твою поддержку, – Снежана глубоко вздохнула и, выдохнув, взяла под руку своего кавалера и последовала за ним в неизвестность.

В ресторане было немного людей. Это был будний день,

когда люди приходили сюда на деловые ужины и встречи. Только лишь одна парочка, уединившись в глубине зала, пришла сюда видимо на романтический вечер, судя по их голубиному воркованию и нежным взглядам.

– Максим, – элегантно красивая молодая женщина с невероятно модной прической, положила руку на плечо молодого человека.

– Тетя Наташа, добрый вечер! – Макс поцеловал ее в щеку и, взяв за руку Снежану, сказал:

– Познакомьтесь, это Снежана. А это Наталья Сергеевна. Наталья Волкова протянула руку девушке и по-матерински, тепло улыбаясь, произнесла:

– Очень рада. Максим, веди Снежану за столик возле окна, а я присоединюсь к вам через пять минут.

– Хорошо. Мы тебя ждем.

– Максим, она похожа на звезду экрана! – с восхищением шепнула молодому человеку Снежана, усевшись за стол.

– Да, она такая! С молодости выглядит на все сто процентов! – в этот момент Максим гордился своей экстравагантной и интересной тетушкой. – Я вижу, что ты уже успокоилась?

– Ну, да. Твоя тетушка очень приятна женщина, поэтому мой страх первой встречи с твоими родственниками куда-то исчез, – улыбнулась Снежана. – А вот и она.

– Ну, что ребята, вы не против, я заказала шампанского в честь нашего знакомства и ужин на свое усмотрение, – На-

Наталья Сергеевна грациозно присела за столик, не сводя глаз с девушки племянника, которая очень достойно выглядела в Дашкином голубом платье с модным рукавом летучая мышь.

– Тетя Туся, я полностью тебе доверяю, а Снежана полностью доверяет мне! Правда? – подмигнул молодой человек своей спутнице.

Ужин прошел действительно в теплой домашней обстановке. Через два часа, когда Наталья провожала своих гостей до такси, они еще минут десять не могли расстаться, под многократные напоминания таксиста, что щетчик делает свое дело.

Следующая неделя прошла для влюбленных, как одно мгновение. В субботу Макс, как и обещал, нанес визит в комнату Снежаны, где устроил настоящий праздник, закармливая девочек сладостями и вкусняшками, полностью покорила их сердца. Вдобавок Максим оказался довольно таки интересным экскурсоводом и в свободное время водил Снежану по Ленинграду, показывая город, в более ярких, новых для нее красках.

Алла Сергеевна молча наблюдала за сыном, ожидая, что тот соизволит вспомнить о матери и хоть раз вовремя придет домой ужинать, как еще было до совсем недавнего времени. Но Макс полностью утонул в своей любви и ничего не замечал вокруг себя. Возвращаясь в очередной раз с прогулки со Снежаной, ближе к двенадцати ночи, Макс, осторожно

пробрался в свою комнату и, включив свет, немного опешил. Мать сидела в кресле, скрестив руки с застывшим каменным выражением лица, выражающим негодование и обиду. Она была похожа на инквизитора, который был готов учинить расправу без суда и следствия. Ее бледный цвет лица, мешки под глазами и выцветший розовый халат существенно дополняли образ холодного и жестокого мучителя.

– Привет, мам. Что-то случилось? – как ни в чем не бывало спросил Макс.

– Случилось, – ответила мать так, как будто хотела окатить сына ледяной водой. – Случилось то, что тебя не интересует, как я себя чувствую. Тебя перестало интересовать, что я готовлю на ужин, тебя перестал интересовать футбол. Я не знаю, что отвечать ребятам, когда они звонят и спрашивают, придешь ли ты на тренировку. Я не знаю, как идет подготовка к государственным экзаменам и диплому. Я не знаю ничего, что происходит в твоей жизни!

– Мам, я пытался тебе объяснить, что происходит в моей жизни, но ты меня не услышала, или просто не захотела слышать. Поэтому я считаю, что твои обвинения не обоснованы, – спокойно ответил Максим, расправляя кровать.

– Обвинения? То есть мать плохая! Мать тебя не понимает! – Алла Сергеевна вскочила с кресла и из инквизитора моментально превратилась в сумасшедшую истеричку.

– Именно так, мама. Ты даже не пыталась меня понять! Вместо того, чтобы разделить со мной радость любви, ты на-

говорила мне кучу гадостей.

– Гадостей! Да, ты понимаешь, что надо этим провинциальным хорошеньким девочкам от таких молодых людей, как ты! Тебе нужна девушка нашего круга! – стояла на своем мать!

– Мама, ты между прочим, вышла замуж за опытного хирурга с хорошей репутацией! Поэтому означает ли это то, что ты вышла за него из меркантильных соображений? – не выдержал Максим.

Глаза матери налились такой ненавистью, что она не выдержала и, залепив сыну звонкую пощечину, вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью.

Максим, желая поставить точку в этом вопросе, вмиг оказался в спальне матери, где она плакала навзрыд, ожидая жалости от сына, громко и отчетливо сказал:

– Завтра я сделаю Снежане предложение и уговорю подать заявление в Загс. Я люблю ее и не собираюсь отказываться от нее из-за твоих непонятных рассуждений. И, еще, на твою жилплощадь я ее не поведу! Спасибо тебе за понимание!

Максим закрыл дверь и, вернувшись в свою комнату, долго еще не мог заснуть. Он переживал и из-за испортившихся отношений с матерью, и за последующие отношения между ней и его будущей женой, так как рано или поздно, им придется столкнуться.

Максим ушел рано утром, оставив записку на кухонном столе, что останется ночевать у друзей. На самом деле еще с

вечера он решил остаться у тети Наташи, чтобы успокоиться и попросить совета у любимой тетки.

– Макс! – Снежана помахала ему рукой и поспешила навстречу.

Молодой человек спрыгнул с подоконника и, подбежав к девушке, приподнял ее вверх, любуясь светящимися голубыми глазами.

– Максим! Поставь меня! Что скажут преподаватели?

– Они скажут, что мы любим друг друга и скоро поженимся!

– Перестань! Мы же решили об этом поговорить, когда ты получишь диплом! – смеялась Снежана, убирая за ухо выбившуюся непослушную серебристую прядь волос. – Ты лучше скажи, что случилось?

– С чего ты взяла? – с неохотой и раздражением он вспомнил ночную стычку с матерью.

– С чего? Макс. Ну ты даешь! Я уже тебя достаточно узнала, что бы понимать, что если господин Назаров не появился в столовой, то случилось что-то серьезное. Даже девчонки заинтересовались, куда ты пропал!

– И ты пришла на наше место?

– Ну, да! И, как видишь, оказалась права! Ну, так, что случилось?

Макс посадил Снежану на подоконник и нежно провел по ее щеке.

– Ничего, кроме того, что очень сильно тебя люблю, – прошептал он.

– Максим, я серьезно. Что у тебя произошло?

– Опять поругался с мамой, – отмахнулся молодой человек.

– Из-за меня? – расстроилась девушка.

– Она никак не хочет принять, что я достаточно взрослый и способен на такое чувство, как любовь.

– Макс, может, нам тогда пока не встречаться? – предложила выход из ситуации Снежана.

– Ты хочешь, чтобы я умер? Я ни минуты не представляю без тебя! Я уже готов защитить с десяток дипломов, что бы ты скорее стала моей женой!

– Максим, но пока твоя мама меня не примет, это невозможно, – расстроилась девушка.

– Тогда нам придется сделать все наоборот. Сначала пожениться, а потом у нее просто не будет выбора принять тебя, как невестку. Так, все, хватит об этом! Давай подумаем лучше, как проведем вечер?

– Мне все равно как. Лишь бы вместе, – поцеловала в щеку любимого Снежана.

– Хорошо. Тогда я предлагаю взять в прокате интересный фильм и пойти в гости к тете Наташе, – Максиму невероятно хотелось побыть возле любимой в домашнем уюте и тепле, чтобы избавиться от черных мыслей после ссоры с матерью.

– Хорошо. Мы можем пойти сразу после моих занятий, –

Снежана влюбленно смотрела на принца своей мечты.

– Да, только, после занятий ты пойдешь в общежитие, а я за тобой зайду часиков в шесть, – подмигнул Макс.

– У тебя от меня какие-то тайны? – состроила смешную рожицу Снежана.

– Нет. У меня для тебя небольшой сюрприз.

– Макс, а ты не боишься меня избаловать? – рассмеялась девушка.

– Белоснежка, готовься к тому, что я буду баловать тебя всю жизнь!

– А почему бы и нет? Я готова, если это будешь делать только ты! – Снежана посмотрела на часы и, прыгнув с подоконника, чмокнула Макса в щеку. – Ну, что Максим Аркадьевич, я побежала на занятия. А вечером жду тебя и сюрприз.

– Хорошо, Снежинка! Беги, и как следует, грызи гранит науки! После окончания института возьму тебя работать под свое начало! – шутил Макс.

– А это я еще подумаю! – Снежана послала ему воздушный поцелуй и помчалась в аудиторию английского языка.

– Ну, что, капитан, как погоны не жмут? – шутя, спросил майор Комаров Стаса, войдя в кабинет. – Такими темпами ты генералом скоро станешь!

– С добрым утром, товарищ майор. А почему бы и нет. На следующий год буду поступать в академию. Поэтому все воз-

можно! Знаю, что уже побывали у полковника. Опять наш отдел чихвостил? – спросил Стас, не отрываясь от печатной машинки.

– Да, не совсем так. Дело Афганца нам передали всего неделю назад. Поэтому, пока есть время. Ты чего-нибудь нарыл? – майор сел за свой стол, пытаясь сосредоточиться на куче документов.

– Пока ничего серьезного. Но прилагаю все усилия.

– Стас, ты смотри, чтобы держал меня в курсе каждого твоего шага. Любой информацией о Козыре и Афганце я должен владеть первым, – Комаров внимательно посмотрел на Стаса.

– Хорошо, Леонид Александрович. Только они, как призраки. У всех на слуху, а дело возбудить, так не к чему и придраться. Ну, ничего, я все равно возьму этого Козыря, – Стас со всей силы давил на клавиши печатной машинки.

– Ну, ну, – прищурил глаза майор. – Только казенное имущество не ломай! Я отъеду по делам. Буду после обеда.

– Хорошо, товарищ майор. Я допечатаю и тоже смотаюсь по делам. Документы оставляю у вас на столе.

– Хорошо, капитан, – майор накинул плащ и покинул кабинет.

– Стас, привет, – в дверях кабинета появилась голова друга Петьки.

– Здорово, Петь. Заходи.

– Может, по кофейку. Видел, как твой куда-то полетел!

– По делам, Петя. По делам. Правда, не знаю по каким. Год работаю в этом отделе, а до сих пор не понял, чем занимается мой начальник!

– Так руководит, Стас. Тебя повысил. Вишь, как! А то кто, как не он!

– Ладно, Петька, давай по кофе выпьем. Что у вас нового в отделе? – Стас включил в розетку электрочайник и полез в тумбочку в поисках чего-нибудь съедобного.

– У нас горячо. Наш припыхтел с совещания, как паровоз. Серия убийств на почве наркоты. Поэтому и твоему начальнику хозяин тоже выписал пилюль, – доложил друг, который, как две капли воды походил на Петруху из «Белого солнца пустыни», как в принципе к нему и обращались сослуживцы.

– Конченные люди – эти наркоманы. Ничего святого. А на допрос приведут, так, как крысы себя ведут. Это, мол, болезнь и все тут. Ничего не знаем. Готовы лечиться. А мне-то их лечение, так фиолетово! Жаль только пока мелочь попадается. А крупную рыбу не достать.

– Стас, одного Козыря возьмешь, другого поставят. До меня тут слухи дошли, что Козыря сам хозяин крышует.

– Петька, сколько раз просил не называть Рыкова хозяином! А про слухи ты, брат, поосторожней. Ты все-таки милиционер. У тебя должны быть только факты!

– Стас, ты очнись немного. Правдолюбец ты наш! А, кто же, как не хозяин? Ты видел его загородный дом? Дочка только права получила и сразу, как по волшебству машина в

подарок! А ты, что? Что тебе милиция дала? Жену потерял. Живешь в коммуналке. Зарплата – только одно название! А! Погоны дали! Только их есть не будешь! – возмутился Петя.

– Петь, ты че завелся-то? Или с Ирккой поругался? Так с этого надо было и начать, – поставил пакет с сушками на стол и горячий кофе Стас перед товарищем.

– Так вот в том и дело! Сколько ее обхаживал! А она, видишь-ли говорит, что я не ликвидный!

– Ишь ты слово-то какое нашла! Ладно, Петруха, успокойся! Приходи вечером пивка выпьем, футбол посмотрим, – старался поддержать расстроенного друга Стас. – Ты ж знаешь, что это не Иркины слова, то мать ее так подзуживает. А вообще, скажу тебе так, друг. Если она считает тебя неликвидным, как ты говоришь, значит, не твой она человек.

– Стас, нам с тобой через год по тридцатнику будет. А мы, как перекасти поле. Ни семьи, ни детей.

– Всему свое время, Петь. Давай, вечером увидимся. А на Ирку свою забей! Ишь, ты неликвидный! Мне-то лучше знать, ликвидный у меня друг, или не ликвидный.

Макс постучал в комнату к девочкам и, не дождавшись разрешения войти, просунул в дверь большой пакет и букет цветов.

– Сюрприз!

– Максим! Чего так долго? Уже столько время! – Снежана подскочила с кровати и, взяв в руки цветы и пакет, недо-

вольно посмотрела на своего друга.

– Снеж! – Макс полностью вошел в комнату под взглядом еще двух пар глаз. – Ну, вот! Снежана, ты сейчас откроешь коробку и меня сразу простишь!

Девчонки уже крутились возле стола, помогая вскрыть упаковку с сюрпризом. И когда коробка была вскрыта, то в комнате наступило молчание, которое первой нарушила Даша:

– Мамочки! – всплеснула она руками. – Макс, какая красота! Сколько же стоит это счастье и где его можно купить?

– Я вам шепну позже, девчонки! Снеж, померяй! А то тетя Наташа переживала по поводу размера.

– Максим, я не смогу принять этот подарок, – Снежана с укоризной посмотрела на молодого человека и отодвинула от себя коробку с кожаными немецкими сапогами на элегантно удобном каблучке.

– Снеж, ты че ненормальная? – Даша схватила сапоги и прижала их к груди.

– Снежана, очень хороший подарок. Не думаю, что тебе надо от него отказываться, – Катя бросила взгляд на растоптанную поношенную обувь подруги. – Максим, мне очень понравились.

– Снеж, – Макс обнял любимую за плечи, – это первый и последний раз. Обещаю, что без проса больше не стану самовольничать. Снежинка, ну померяй. А то время идет, а нам до центра еще пилить.

– Хорошо, – Снежана взяла обновку из рук подружки и одела на свои стройные ноги.

– Ну, как размер, Снеж? – по лицу Макса казалось, что ему больше всех понравился этот подарок.

– Вроде бы как раз, – ответила девушка, с удовольствием разглядывая подарок.

– Снежанка, класс! – с завистью смотрела на ноги подружки Даша. – Завтра все девчонки лопнут! Макс, теперь ты не открутишься, пока у нас с Катей тоже таких не будет.

– Хорошо, – рассмеялся Максим. – Копите деньги, девчонки. Я и вам достану!

– Макс, ты чудо, – Дашка по-дружески чмокнула юношу в щеку.

– Эй, эй! Даша! Уйми свои эмоции! – нахмурилась Снежана и смешно погрозила подружке пальцем.

Макс со Снежаной добрались до центра, забежали в видео прокат и уже в девятом часу звонили в дверь Натальи Сергеевны.

– Странно! Наверное, еще на работе, хотя говорила, что будет сегодня рано, – Максим достал ключи из кармана и хозяйски открыл дверь, пропустив вперед себя даму сердца.

– А это удобно, что мы так самовольно ворвались в ее квартиру, – чувствовала неловкость Снежана, снимая пальто и оглядываясь по сторонам.

– Удобно. Снеж, мы с тетей Тусей по большому счету дру-

зья, – Макс взял девушку за руку и повел в гостиную. – Устраивайся, я пока поставлю чайник.

– Очень уютная квартира. Все так со вкусом устроено, – Снежана села в кресло. – Макс, смотри, здесь записка. Кажется, тебе.

Максим вернулся с кухни и улыбнулся, прочитав записку: – Ох, уж эта Туся! Срочная командировка в Москву. Пишет, чтобы мы не стеснялись. Еда в холодильнике. Блины со сгущенным молоком на столе. Снеж, давай принесем все вкусности на журнальный столик и замрем в просмотре «Интердевочки».

– Максим, чего ты смеешься. Девчонки сказали, что фильм очень интересный. И нам повезло, что кассета оказалась в свободном доступе, – Снежана надула губки.

– Мне все равно, что смотреть, лишь бы рядом с тобой. Кстати, Снеж, ты не откажешься от бокала вина?

– Максим, я не понимаю вкуса вина и шампанского. Поэтому я обойдусь индийским чаем с блинами.

– Зря. Тусе привезли с Грузии. А я пожалуй бокальчик выпью, если ты не против!

– Я не против. Только, Максим, давай живее, а то домой уже скоро возвращаться, – Снежана посмотрела на часы, переживая, что до разведения мостов осталось совсем мало времени.

– Снеж, а давай здесь переночуем. Потому что точно не успеем до конца досмотреть, – предложил Макс.

– Я думаю, что это будет, не совсем удобно, – смутилась девушка.

– Очень даже удобно. Спокойно досмотрим до конца фильм, выспимся, позавтракаем и поедем сразу в институт. Соглашайся! – пытался убедить Макс гостью.

– Максим, я себя буду неловко чувствовать, – замямлила Снежана.

– Ах, да! – Максим встал и открыл дверь в спальню. – У Туси две комнаты. Ты в спальне, а я на диванчике. Ну?

– Ну, давай, если не успеем досмотреть, то останемся. Хотя....

Снежана не успела договорить, как Макс взял ее за плечи и повел на кухню.

– Ну, вот отлично! Снеж, бери блины, варенье, сгуху, а я чашки принесу, – командовал Макс, чувствуя себя настоящим хозяином в теткиной квартире.

– Слушаюсь, – отдала честь молодому человеку Снежана и подхватила тарелки с вкусняшками.

Молодые люди уютно устроились на мягком диване и уставились в телевизор, поглощая блинчики. Снежана с интересом смотрела фильм, высказывая свое мнение в отношении главной героини. Макс медленно потягивал грузинское, наслаждаясь его приятным вкусом, любуясь своей Снежной королевой и украдкой поглядывая на часы. Когда стрелки часов приблизились к двенадцати, Макс понял, что ночевать они точно останутся у Туси.

– Снеж, смотри время почти двенадцать. Нам придется остаться здесь.

– Черт, – Снежана с досадой посмотрела на часы. – Ничего не поделаешь! Значит, остаемся здесь. Макс, неужели все так на самом деле?

– Что Снежинка? – молодой человек внимательно смотрел на свою девушку.

– Да, я про главную героиню. Она так хотела попасть за границу. Думала, что поймала синюю птицу, а оказалось все наоборот, – задумчиво произнесла Снежана.

– А ты тоже думаешь, что за кордоном райская жизнь?

– Не знаю, – пожала плечами Снежана, – о жизни за границей я могу судить только по фильмам и из средств массовой информации. Поэтому, что бы делать какие-то выводы, надо посмотреть мир своими глазами. И я бы этого очень хотела, – улыбнулась Снежка. – Макс, как думаешь, чем закончится фильм?

– Думаю, что она вернется на родину, – отмахнулся Макс, чтобы поддержать разговор. – А ты?

– Скорей всего да. Я бы точно не смогла жить в другой стране. Как можно променять Ленинград на за границу. Я дышу этим городом. Еще на первом курсе я решила, что после окончания университета, останусь здесь. Пусть это будет для меня нелегко, но я буду жить и работать в Ленинграде.

– Снежка, – Макс обнял ее, осторожно положив ее хорошенькую головку к себе на плечо, – твоя мечта точно сбудет-

ся, потому что я тоже люблю свой город и не променяю ни на какие коврижки. А мы с тобой одно целое.

Снежана улыбалась его словам. На самом деле они грели ее душу, ее сердце, которое было наполнено любовью и нежностью к этому молодому человеку, ее сказочному принцу на белом коне. Когда пошли титры в конце фильма, Макс пошел в спальню постелить Снежане свежее постельное белье, а девушка тем временем убрала со столика остатки пира и вымыла посуду.

– Снеж, я постелил. Иди, отдыхай. Утром рано вставать, – Макс поцеловал девушку в щеку, совершенно неохотно отпуская спать.

– Спокойной ночи, Максим. Спасибо за чудесный вечер, – девушка медленно убрала руки из его рук и закрыла дверь спальни.

Максим был доволен проведенным временем. Рядом с этой девушкой, в домашней уютной, спокойной обстановке, он чувствовал, как она нужна ему, как комфортно и хорошо ему в ее обществе. Стягивая свитер, он улыбался, представляя маленьких карапузов, ползающих у них на коленках. «Точно, хочу близнецов!», – подумал Максим. «Опа, забыл завести будильник! Пойду, возьму, пока она не легла», – Макс постучал в спальню, и, не дождавшись разрешения войти, открыл дверь и замер на месте, как вкопанный. Снежана стояла в одном нижнем белье. Ее длинные белые волосы струились по плечам, открывая его взгляду про-

стой белоснежный бюстгалтер, в котором уютно устроилась ее красивая грудь.

– Максим, – Снежка схватила одеяло, пытаясь себя прикрыть.

– Ой, извини. Я только возьму будильник, – Макс, отворачивая глаза, подошел к девушке, чтобы взять с тумбочки часы, но оказавшись рядом с ней, он перестал контролировать свои желания и, пытаясь обнять, начал покрывать ее лицо и шею поцелуями. Снежана сопротивлялась, пыталась его остановить словами, но его, казалось, это еще больше возбуждало. Когда Макс резким движением сорвал с нее трусы, и начал расстегивать ширинку, Снежана заплакала навзрыд, не имея сил освободиться от его железной хватки. Слезы девушки испугали Максима и вывели из его возбужденного агрессивного состояния. Он посмотрел на нее уже другими глазами и понял, что сделал что-то не то.

– Снеж, прости, – Макс накрыл ее обмякшее под его массой тело одеялом, и натянул упавшие на пол брюки. – Прости, пожалуйста, – он лихорадочно твердил слова прощения, целуя девушке руку. – Не знаю, что нашло. Прости.

– Уходи, Максим, – отрешенно произнесла Снежана, не глядя в лицо обидчика.

– Хорошо, хорошо, прости, – Макс схватил будильник и, пятясь назад удалился из спальни.

Когда захлопнулась дверь, Снежана дала волю слезам. Она беззвучно плакала в подушку, поджав под себя ноги и,

пытаясь накрыться полностью одеялом. «Боже! Как он мог! Неужели я его не знаю, неужели я ошиблась? Как все же все это омерзительно!», – не могла успокоиться девушка. Немного придя в себя, Снежана выглянула из-под одеяла. В квартире было тихо. И эта тишина действовала на девушку еще более угнетающе. Она вытерла слезы и быстро одевшись, заправила кровать, дождалась пяти утра и осторожно, чтобы не разбудить Макса покинула квартиру Натальи Сергеевны.

Поеживаясь от апрельского раннего утра, Снежана быстро поймала такси и только добравшись до своей кровати в общежитии, более менее успокоилась.

– Снеж, ты чего в такую рань? Сколько время? – спросоня промямлила Катя, проснувшись от скрипа двери.

– Кать, спи, еще рано, – успокоила подругу Снежка и, забравшись под одеяло прямо в одежде, заснула.

Макс проснулся от звона будильника и, быстро нажав на кнопку, подскочил с кровати, чтобы разбудить Снежку, но вспомнив, как гадко поступил с ней вчера, остановился и решил сначала приготовить завтрак. Шурша на кухне, Дон Жуан раз сто проговорил про себя слова прощения, которые по его мнению могли смягчить гнев и обиду девушки по отношению к нему. Макс накрыл стол и постучал в комнату, где спала Снежана.

– Снеж, просыпайся. У нас времени только на завтрак. До универа уже на такси поедem, – он прислушался, началась

ли жизнедеятельность в комнате, но ничего не услышав, тихонько приоткрыл дверь. – Снежка. . . .

Кровать была аккуратно застелена. Сердце Макса забилося в нехорошем предчувствии. Он распахнул дверь настежь. Никого не было. Лишь тонкий запах ее духов еще витал в комнате, лишний раз, напоминая, какой он дурак. «Вот придурок! Надо быть таким дураком!» Максим сел на кровать, пытаясь привести в порядок мысли. «Так, надо ехать к ней и молить прощения!» Молодой человек уже одевался в прихожей, когда услышал, как проворачивается в дверях ключ, пытаясь открыть дверь. Макс потянул на себя дверь, которую Снежка не закрыла перед уходом, и лицезрел удивленное лицо тетки.

– Привет, Макс, – Туся была явно в хорошем настроении. – Ты один?

– Да, – грусно ответил Макс. – Привет. Уже один!

– Не поняла, что за настроение? И вообще, ты сегодня причесывался? – женщина критически окинула взглядом любимого племянника.

– Туся, я полный дурак, – Макс сел на пуфик и, обхватив голову руками, замер.

– Так, дорогой мой! Раздевайся. И пока не расскажешь мне о своих проблемах, я тебя никуда не выпущу, – решительно заявила женщина, одев тапочки и стащив с племянника шарф. – Давай дуй на кухню!

Макс послушно разделся и как теленок последовал за те-

тушкой.

– Так, я примерно догадываюсь, что случилось, – укоризненно посмотрела тетя на племянника. – Раз уж завтрак приготовил на двоих, давай есть, пока все не остыло.

– Тусь, я не знаю, как так случилось, – сел перед теткой Макс, словно на исповеди.

– Где Снежана? – строго спросила Наталья Сергеевна.

– Тусь, а откуда ты знаешь, что..– Максим опустил глаза в стол.

– Не трудно, Максим. Вы ночевали здесь?

– Да.

– И где она? Максим, почему мне надо все вытаскивать из тебя клещами?

– Туся, мы приехали вчера вечером, посмотрели кино. Было поздно, и мы решили остаться у тебя.

– Ну и? – Наталья догадывалась, что между молодыми людьми произошло что-то из ряда вон, раз племянник не может и слов связать, а девушки и вовсе след простыл.

– Вообще, я не удержался, Туся. Не знаю, что на меня нашло! – Макс искренне говорил эти слова и искал поддержки в глазах тетки. – Она такая красивая! Она сводит меня с ума! А здесь мы были одни и совсем рядом. Я чуть не изнасиловал ее, – чуть слышно произнес Макс последнюю фразу.

– И?

– Она заплакала, я извинился, пытался ее успокоить, но она прогнала меня. А утром я встал, вот приготовил завтрак,

пошел ее будить, а ее нет в комнате.

– Максим, Максим, не буду тебе ничего говорить, но на ее месте я бы тоже ушла, чтобы тебя больше не видеть.

– Туся, я люблю ее! Что сделать, чтобы она меня простила?

– Вымаливать прощения, друг мой! – резко ответила Наталья Сергеевна. – Снежана любит тебя. Это я прочитала в ее глазах при первой нашей встрече. И если ты ее любишь, то иди и проси ее руки, проси выйти замуж. Ты же готов на ней жениться?

– Тусь, конечно. Мы уже об этом говорили. После моей защиты подаем заявление и летом сыграем свадьбу.

– А официально ты сделал ей предложение?

– В смысле? – уставился на тетку Макс.

– Максим, ты, что до сих пор не понял, что за девушка твоя Снежана? – Наталья только покачала головой, глядя на племянника, который, казалось, до сих пор не понял, что за птица попала в его сети. – Балбес ты мой великовозрастный с красным дипломом. Вот что!

– Ну, Туся!

– Что Туся? Туся. Твоя Снежана чистая и непорочная девушка, как слеза ангела! С ней нельзя так! Могу себе только представить, что она сейчас чувствует.

– Тетя Наташа, как мне помириться? Подскажи, а то опять все испорчу.

– Ладно, давай ешь свою яичницу. Я кое-что принесу, –

подмигнула Наталья Сергеевна и удалилась в спальню.

Макс, немного приободрившись, быстро опустошил тарелку с едой и принялся готовить кофе для себя и своей доброй феи.

– Люблю, когда кофе варят мужчины, – улыбаясь, вошла в кухню Наталья Сергеевна и положила на стол миниатюрную бархатную коробочку. – Открывай! – с гордостью произнесла она.

– Туся, ты моя спасительница! – Макс открыл коробочку и от удивления проглотил язык. – Наталья Сергеевна, а ты уверена, что это будет правильно?

– Конечно! Максим, если бы у меня была дочь или невестка, то это колечко я бы подарила им. Но у меня есть только ты! А Снежана станет твоей женой и думаю, что это будет правильно, если она будет обладать нашим семейным достоинством.

– Туся, спасибо тебе, – Максим поцеловал тетушку в щеку. – Ну, что, в благодарность я могу тебе только сварить вкусный кофе, – молодой человек ловко подхватил кофейник и поставил на плиту.

– И еще пригласить на свадьбу, – рассмеялась Наталья Сергеевна и дала племяншу легкий подзатыльник.

– Снежана, вставай, гулена! – Катерина пыталась поднять подругу на занятия.

– Не поняла, я что-то проспала? – Дашка села на кровать

Снежаны. – Подруга, не томи! Рассказывай, как прошла ночь с Дон Жуаном!

– Дашка, отстань! – Катя, рыкнула на любопытную девушку. – Снеж, ты что заболела? – уже обеспокоенно спросила сокурстница подругу, которая обычно вставала на занятия раньше всех, выполняя функции будильника.

– Девочки, я неважно себя чувствую. Сегодня отлежусь, завтра пойду на занятия, – не оборачиваясь, тихо ответила Снежана.

– Снеж, он, что обидел тебя? – Катя пыталась повернуть Снежану к себе.

– Кать, Даш, давайте потом поговорим. Все потом, – подрагивающим голосом ответила Снежка, вот-вот готовая расплакаться.

– Хорошо, Снежочек, хорошо. Мы с Дашкой после второй пары придем, – Катя схватила за руку любопытную Дашку и шепотом приказала быстрее собираться в универ.

– Да, Кать, если Максим будет меня спрашивать, скажите, что я уехала. Хорошо? – натягивая на голову одеяло, огласила последнее желание Снежана, давая понять подругам, что больше разговаривать с ними она не будет.

– Хорошо, как скажешь, дорогая. Отдыхай. Все будет хорошо, – Катя показала кулак Дашке, которая хотела что-то ляпнуть и, всучив ей в руки куртку, буквально вытолкала из комнаты.

– Катя, ты че, дура? – возмутилась Даша.

– Дашка, я нет, – спокойно сказала Катерина и повернула в дверях ключ. – А, вот когда ты поумнеешь, мне непонятно.

– Что тут такого! Наверняка у них все было, вот строит из себя потерпевшую, – Даша недовольно застегивала пуговицы.

– Даже если и было, то это ее переживания. Че лезть-то сейчас. Человеку и так тошно! Идем, давай! – поторопила подругу Катя.

– Идем, идем! Вытащила в такую рань! Интересно, что же все-таки между ними произошло? – не могла унять свое любопытство Даша.

Макс стоял под дверями аудитории, в которой занималась группа Снежаны, и твердил про себя слова предложения руки и сердца, как посоветовала сделать Туся. Бархатная коробочка приятно обжигала руку надеждой на прощение.

– Смотри, Макс стоит! – Даша толкнула в бок Катерину.

– Козел! Натворил, небось, дел и прибежал! – прошипела змеей Катя.

– Девчонки! – помахал рукой Макс. – Девчонки, а что Снежка не с вами? – всматривался в толпу студентов Максим.

– Нет, она в – Даша не успела ответить, как Катя не заметно ущипнула ее за задницу.

– Она в Кузнечном. Разве ты не знаешь? – резко ответила Катя и строго посмотрела на Дашку.

– Нет, она не сказала, что собиралась ехать домой, – расстроился Макс. – А когда вернется?

– Завтра к вечеру, – с такой уверенностью сказала Катя, что у Макса не осталось никаких сомнений. – Ладно, Макс, нам надо идти.

Юноша остался стоять возле аудитории, соображая, как ему поступить дальше. «Ну, что же Максим Аркадьевич, придется тебе скорей всего столкнуться сегодня с будущей тещей. Конечно, будет все сложнее, если Снежана уже все ей рассказала, но другого выхода помириться, кажется, нет».

– Блин, Катя, я забыла конспект на столе, – вдруг вспомнила Даша.

– Ворона, иди, я жду тебя у выхода. Давай быстрее, – фыркнула Катя.

– Я бегом, – понеслась назад Дашка, чуть не сбив с ног Максима. – Макс, Снежана в комнате. Пришла рано утром вся заплаканная. Че у вас случилось? – пыталась узнать девушка.

– Даш, я повел себя, как идиот, но мы сегодня же помиримся. Спасибо тебе. Кстати, на следующей неделе в Гостинке будет привоз, какой размер обуви у тебя?

– Тридцать седьмой, – улыбнулась Даша в предвкушении желаемого. – Ладно, беги к своей королеве. Только осторожней, у выхода меня Катя ждет.

– Спасибо, Даш. Я в долгу не останусь. Вот увидишь, до вашего прихода мы обязательно помиримся, – Макс, по-

мчался в общежитие, аккуратно лавируя между студентами.

«Сегодня сделаю предложение. А на выходных можно будет съездить к ее маме и официально объявить о нашем решении пожениться», – на бегу строил планы на будущее Максим.

– Здравствуйте, Александра Прокофьевна! Как ваше здоровье? – поздоровался Максим с вахтершей.

– Слава богу, Максим. Ты к Снежаночке?

– Ну, конечно, к кому же еще?

– Сходи, посмотри, девочки сказали, что приболела она. И так, вся худенькая такая. Вот уж эта весна! Говоришь, им говоришь одеваться теплее надо. А они слова тети Шуры мимо ушей пропускают! – пробубнела Александра Прокофьевна.

– И не говорите! Ну, ничего! Летом поженимся со Снежаной, так уж буду лучше за ней присматривать! – подмигнул старушке Максим и побежал на второй этаж.

Чем ближе он подходил к дверям комнаты любимой, тем сильнее стучало его сердце и горячее становилось в груди.

– Снежана! – Максим постучал в дверь.

Девушка, услышав голос обидчика, вздрогнула, оглянулась на дверь и, сильнее зажав подушкой уши, отвернулась опять стене.

– Снежана, открой дверь! Надо поговорить! Да, я негодяй. Да, я повел себя, как последняя скотина, но я все осознал и хочу попросить у тебя прощения! Снежана, мы же любим

друг друга и вот так просто нельзя все перечеркнуть, – Макс уперся головой в дверь, пытаясь достучаться до сердца девушки. – Я прошу у тебя всего одну минуту. Пожалуйста.

– Мать божья, Дашка, смотри! Наш пострел, везде поспел, называется! – усмехнулась Катерина. – Что тебе тут надо, Дон Жуан? Обидел девчонку, а теперь сопли размазываешь! Мы свою подругу в обиду не дадим! Понятно! – Катерина воинственно встала перед дверью, сложив на груди руки, с презрением оглядывая Макса.

Сквозь гробовую тишину Макс и девушки услышали, как с той стороны повернулся ключ. Катя первой вошла в комнату. Снежана, убирая в хвост свои красивые волосы, тихо сказала:

– Ладно, Кать, пусть войдет! Лучше раз поговорить и навсегда друг друга забыть, чем постоянно слушать такие концерты, как сейчас.

– Нам выйти? – Спросила Катерина.

– Нет. У меня нет от вас секретов. Максим, что ты мне хотел сказать? – уставшим голосом спросила девушка, не глядя в сторону молодого человека.

Макс словно по команде, упал перед девушкой на колени и, выставив ладошку на которой ярко переливалось бриллиантовое колечко, уютно устроившееся в бардовой бархатной коробочке, сказал:

– Снежана, сегодня ночью я был не прав. Наверное, это потому что всегда встречался не с теми девушками. И готов

искупить свой поступок чем угодно, лишь бы заслужить твое прощение. Будь моей женой! – Макс смотрел на Снежану влажными глазами с надеждой о прощении не в состоянии больше произнести ни слова.

– Да, – многозначительно сказала Катя и, взяв за руку Дашку, вывела из комнаты, что бы дать договорить влюбленным без свидетелей.

– Катька, ты видела кольцо? – закатила глаза Дашка. – Боже! Сколько же оно стоит?

– Даша, прости, но тебя только могила исправит, – покачала головой Катя. – Кольцо, кольцо! Заладила! Сейчас судьба нашей подруги решается! И Макса как то жалко. Ты видела, он чуть не плакал?

– Просто бразильский сериал! – беззвучно рассмеялась Даша.

– Снежана, почему ты молчишь? Ответь мне что-нибудь, – пытался добиться ответа Макс от любимой. – Скажи, что я идиот, осел, глупый баран! Только не молчи!

– Максим, ты поступил со мной очень нехорошо. Мне казалось, что я не давала тебе повода, что бы ты мог позволить себе подобные вещи, – совершенно спокойно начала говорить Снежана.

– Снеж, ты выйдешь за меня? – Макс с мольбой смотрел девушке в глаза.

– Максим, если ты думаешь, что вот так просто сможешь купить меня этим кольцом, то ты ошибаешься! Ты напрасно

потратился.

– Снежка, дело не в кольце, не в тратах! То есть кольцо тоже не просто так! Я же тебе предлагаю стать моей женой! А кольцо, это наша семейная драгоценность, которая переходит по женской линии в нашей семье. Это еще от прапрабабушки со времен Екатерины II.

– Хм, – усмехнулась Снежана. – Неужели твоя мама решила принять меня в вашу семью?

– Снежана, мы уже говорили о моей маме. Кольцо принадлежит тете Наташе. Сегодня утром она мне его отдала, что бы я одел его на твой палец. Снежана, прости меня. Впредь я буду сдержан и прошу тебя дать мне только один шанс, – Макс поцеловал ее холодную нежную руку и не отпускал от своих губ.

– Хорошо, Максим, я дам тебе, то есть нам еще один шанс, – ее глаза начали наливаться слезами и она, пытаясь их сдерживать, продолжала тихо говорить. – Максим, может, это сейчас не модно, может это покажется тебе странным, но я хочу, чтобы все близкие отношения произошли у нас только после свадьбы. Это мое желание и мое решение.

– Снеж, конечно, как ты скажешь! Прости меня дурака! Прости! Я буду делать все, как ты скажешь! Значит, ты согласна стать моей женой?

– Да, – девушка улыбалась сквозь слезы, глядя, как Максим старательно одевает на ее пальчик колечко.

– Девчонки! Заходите! – объявил счастливый Максим. –

Вы будите свидетелями сделанного мной предложения! Снежана, пойдем сегодня же ходим в ЗАГС!

– Максим, мы же договорились, что ходим после твоей защиты, – улыбалась девушка, вытирая слезы о куртку своего жениха.

– Снежана, поздравляем вас! Мы, правда, очень рады за вас обоих! Только вы уж постарайтесь больше не ссориться до свадьбы, – попросила Катя, улыбаясь уголками глаз и, показывая Максиму из-за спины кулак.

– Девчонки, я обещаю вам, что с вашей подружкой я никогда и ни за что не расстанусь. Я никогда, и ни на что не променяю нашу любовь! – торжественно произнес Максим, подхватив на руки свою невесту.

Рыков сидел в ресторане «Волна», поглядывая на часы. В послеобеденный час здесь было малоллюдно, и место прекрасно подходило для встреч с такими людьми, как Андрей Тарасович Добровольский, или Папа, как его знали бандитские группировки Ленинграда. Подполковник милиции немного нервничал. Уже минут пятнадцать он смотрел на вход, ожидая своего благодетеля, попивая минералку и вытирая со лба пот. Папа появился внезапно со стороны кухни и сел напротив Рыкова, указав своим мордоротам занять позиции у входа в ресторан и кухню.

– Добрый день, Костя! Извини, опоздал немного. Дел невпроворот. Везде глаз да глаз нужен, – без эмоций сказал Доб-

ровольский, подав знак официантам. – Ну, что Костя, дочка твоя довольна машиной? Видел, как лихачит по городу. Ты скажи ей, что б поаккуратней ездила. Ведь ребенок совсем. Мало ли что. Дураков на дорогах хватает.

– Хорошо, Андрей Тарасович. Обязательно проконтролирую. А машина понравилась ей, – заискивающе сказал Рыков, пытаясь понять, зачем Папа так срочно назначил ему встречу.

– Наверное, дети это все-таки счастье, чего мне не удалось узнать в этой жизни. Что, Костя, составишь мне компанию? – спросил Папа у Рыкова, разводя руками и указывая на стол, который наполнялся едой, словно скатерть-самобранка.

– Спасибо, Андрей Тарасович. Недавно дома отобедал, – промокнул пот на лбу Рыков.

– Да, Костя, и то верно. Худеть тебе надо, а то уж на поросянку стал похож! – рассмеялся подтянутый, держащий себя в форме Добровольский. – Когда начальником отделения Васьки ставили, ты был в раза три худее.

– Буду стараться, Андрей Тарасович, буду, – закашлялся после таких комплиментов подполковник.

– Ладно, Костя, не буду тебя томить. Дошло до меня, что твой ментенок из отдела по борьбе с наркотиками, пошалил тут малость с ребятами с козыревской банды. Изъял товара на немаленькую сумму, превышающую запланированную мной сумму на статью расхода в этом направлении, – уже без улыбки посмотрел на подполковника Папа. – В других рай-

онах в этом месяце таких проколов не было. Как вопрос решать будем, подполковник?

– Я предполагал, что у нас состоится встреча по этому вопросу, Андрей Тарасович. Через неделю я верну вам товар, изъятый моими сотрудниками, – краснея, пропыхтел Рыков. – Сами понимаете, надо же все по уму сделать.

– Хорошо, Костя. Ты внимательней будь со своими людьми. Не нужно допускать таких проколов. И еще, пару человечков у тебя там томятся. Опять таки, взятые вместе с дурью. Отпустить их надо бы. Больно уж много знают, да и продавцы хорошие. Такими людьми я дорожу. Вот фамилии, – Добровольский протянул бумажку и продолжал поглощать пищу, не глядя, как бледнеет и краснеет Рыков, изучая маленький клочок бумаги. – А, вот еще. На, вот получи, – Папа небрежно кинул на стол конверт. – Твоя зарплата за апрель. Детей, да жену побалуешь.

– Спасибо, Андрей Тарасович, спасибо, – в глазах Рыкова блеснул алчный огонек.

– Да, не суетись ты, Костя, не суетись. В мае получишь больше, если будешь держать своих псов на коротком поводке. Смотри, не оплошай, – Добровольский многозначительно посмотрел на собеседника, потом махнул рукой и сказал, – ладно, иди Костя, дай спокойно дообедать. Через неделю товар принесешь сюда сам.

Грузный подполковник Рыков встал из-за стола и, стараясь казаться, как можно спокойней, вышел из ресторана.

Константин Григорьевич, плотно сидевший на подачках Папы и привыкший уже к дополнительной зарплате, которая сейчас грела его карман, успокоился только сев в служебную машину.

Рыков понимал, что играет в опасные игры с преступным миром Ленинграда, но отказаться уже не мог. В последнее время, имея под ногами устойчивый финансовый фундамент, он уже все чаще задумывался, как выйти из этой игры, повесив всех собак на кого-то из его окружения. Приехав в отделение, подполковник тут же вызвал к себе в кабинет начальника отдела по борьбе с наркотиками майора Комарова.

– Вызывали, Константин Григорьевич? – Комаров просунул свой длинный нос, точно жало комара, в кабинет начальника отделения полиции.

– Заходи, Леонид Александрович, – Рыков молча достал из стола пару бокалов и бутылку пятизвездочного коньяка.

– У нас какие-то неприятности, Константин Григорьевич?

– Пока нет, но будут, если мы не примем соответствующие меры.

– Если вы по поводу наркотиков, то я все сделаю в лучшем виде. Я прекрасно все понимаю.

– Так вот, меня сейчас Добровольский накрутил, как пацана за изъятие товара больше, чем заложено у них в смету, – серьезно сказал Рыков. – Ты же сказал, что действия Корнеева будешь контролировать лично!

– Я проморгал, я все и улажу, товарищ подполковник, –

терebil в руках Комаров бокал с коньком.

– Да, пей ты уже, майор!

Комаров залпом выпил напиток и сказал, закусывая шоколадом:

– Прыткий оказался гаденыш.

– Так, может, мы его определим на другое место? Не спокойно мне от таких инициативных работников! Понимаешь?

– Хорошо, давайте, как говориться, посмотрим на него до первой звезды. Его прислали все-таки из центрального района, – покачал головой Комаров, морща высокий лоб.

– Тогда, Саша, вся ответственность лежит на тебе за Корнеева, вот так! – Рыков налил еще конька.

– Константин Григорьевич, давай так! Немного понаблюдаем, а если он все-таки пойдет против течения, то придуем, как избавиться от него. Повесим ту же наркоту на этого мальчишку, и пойдет по статье, – усмехнулся раскрасневшийся Комаров.

– Хорошо. Так, на вот, держи свою долю, – Рыков вытащил из кармана конверт и, отсчитав часть денег, протянул купюры Комарову. – Если месяц проработаем без проколов, зарплату повысят. Понятно?

– Да, товарищ подполковник, за такую зарплату можно и без проколов, – Комаров положил в карман деньги, представляя поездку к Ниночке, которая умела доставить ему удовольствие лучше супруги, с которой он прожил почти двадцать лет и вырастил сына.

– Тогда, смотри, товар привезешь мне через дня четыре домой, мне сказали лично передать его куда надо и еще, вот посмотри, тут фамилии отморозков, которых необходимо освободить, как можно быстрее, – Рыков передал записку Комарову, который сначала недовольно поморщился, а потом, блеснув каким то загадочным взглядом, улыбнулся и положил в карман. – Будет сделано, товарищ подполковник.

– Давай работай, Саша. Завтра лично мне доложишь обстановку.

Май выдался таким жарким, что иногда казалось, что уже прошло пол лета. Снежана и Макс устроились под стройной березкой на общежитском покрывале в одном из небольших сквериков и грызли гранит науки.

– Снеж, я проголодался, – Максим посмотрел на свою невесту, ища поддержки в ее прекрасных голубых глазах.

– Нет, нет и еще раз нет, – не глядя в его сторону, сказала Снежана. – Максим, я хочу, доздать последние зачеты, хочу, чтобы ты защитился, а потом спокойно готовиться к свадьбе. Мы сюда пришли всего полчаса назад, а ты уже есть хочешь!

– Ничего себе ты закрутила! И зачеты, и диплом, и свадьба! Вот это непонятный женский ум!

– Назаров, ты передумал на мне жениться? – грозно посмотрела на жениха Снежана.

– Белоснежка, ты в своем уме? Это надо быть дураком, чтобы не дожить до свадьбы с такой очаровательной девуш-

кой!

– Но однажды ты чуть было не дожил! – улыбнулась Снежана.

Макс резко вскочил и, подмяв Снежану под себя, начал ее щекотать.

– Макс, пусти! – Снежана уже не могла даже смеяться, пытаясь выползти из-под Макса, смешно дрыгая ногами в летних шортах, как раздался удар и Макс отлетел в сторону.

– Ты что, гад, делаешь? – Стас Корнеев в милицеевской форме присел на корточки, пытаясь помочь Снежане встать. – Вы в порядке?

– Я, да, – девушка встала с покрывала, приводя себя в порядок и испуганно поглядывая на человека в форме.

– Что вы себе позволяете? – Макс поднялся и шагнул к милиционеру. Который посмел таким наглым образом испортить ему отдых с любимой. – Это моя невеста! Я ничего плохого не сделал!

Стас посмотрел на красивую девушку, которая поправляла слегка растрепавшиеся волосы и кивнула головой, подтверждая слова молодого человека.

– Это мой жених. Мы просто готовились к зачету. У нас в мыслях не было ничего дурного!

– Извините, я первый раз вижу такой способ подготовки к зачету. Прошу прощения, – Стас, пятась назад, не желая получить в спину сдачу от потерпевшего, спешно удалился, несколько раз оглянувшись на стройную, как березка девуш-

ку с голубыми глазами.

– Это называется, наша милиция нас бережет! – возмутился Максим, щупая скулу на правой щеке.

– Макс, сами виноваты! А что можно было подумать со стороны? И молодец! Заступился за девушку! – надула розовые губки Снежана. – Дай, посмотрю, что там у тебя.

– Может он тебе еще и понравился? – заревновал Макс.

– Может и понравился! Максим, ты как ребенок! Пойдем в общагу чай пить, – скомандовала Снежана, сворачивая покрывало.

– Нет. Сегодня мы пойдем ко мне домой, и съедем полноценный обед, приготовленный моей мамой, – возразил Максим. – Снеж, я не хочу чай с булочками.

– Максим, ну девочки уехали на выходные. Мы с тобой постоянно вместе. Когда мне было сварить тебе суп? И ты знаешь прекрасно, что к тебе домой я не пойду.

– Снеж, мама до завтра еще будет на ферме. Мы только пообедаем и пойдем заниматься дальше.

– Дальше! – усмехнулась девушка. – А то мы с тобой позанимались? Кроме фингала ничего нового не узнали!

– Снежана, ты только хоть девчонкам не рассказывай, – засмутился Максим. – Дома приготовлен вкусный борщ и котлеты, – искоса посмотрел на невесту Макс.

– Нет и еще раз нет! Пока мы не готовы общаться с твоей мамой, я не войду в твой дом!

– Снежана, я тебе еще раз говорю, что мамы нет. Мы по-

едим, а потом пойдем к вам в общагу и я обещаю, что до семи вечера не подниму от книг головы.

– Ладно, уговорил! Но обещай, что до семи ты не захочешь есть, и не будешь дурачиться. А то еще не хватало тебе схватить фингал от нашего вахтера! – подколола девушка жениха.

– Ах, ты! – Макс пытался поднять ее на руки.

– Ты обещал! – встала в позу девушка, взглядом поедая Максима.

– Все! Обещал, так обещал! – поднял руки вверх Максим. Снежана ловко взяла его под руку и они, смеясь, побрели домой к Назаровым.

– Стас, ты чего такой смурной? – спросил Петя товарища, встретившегося в коридоре отделения.

– Петь, на улице пекло! А Комаров приказал сегодня по форме прийти.

– А мне показалось, что у тебя что-то произошло, – улыбнулся Петр.

– Да, еще дурацкая ситуация сейчас произошла. Дал человеку по морде ни за что. Представляешь?

– Ну, ты даешь! – Петруха рассмеялся, но тут же сделал серьезное лицо. За спиной Стаса стоял Комаров, слушая последние слова.

– И кому это вы Корнеев с утра морду начистили? – майор серьезно смотрел на подчиненного. – Нет, чтобы делами за-

ниматься, вы морды бьете на улицах! А с меня потом спрашивают результаты! Вы готовы для беседы с подполковником Рыковым, капитан?

– Да, Леонид Александрович. Готов!

– А вы Сухов, нет, чтобы повлиять на товарища, смеетесь над его ошибками! – Комаров развернулся на 180 градусов и направился в кабинет подполковника.

Константин Григорьевич сидел в такой позе, как будто бы последние полчаса только и ждал посетителей. При виде майора и капитана Рыков по деловому вскинул руку с часами швейцарского производства и задержав взгляд на циферблате, угрюмо сказал:

– Опаздываете, господа. Я вас уже битый час жду.

– Извиняюсь, товарищ подполковник. Я был занят, – отчеканил Корнеев, под недовольным взглядом Комарова.

– Ну, что, товарищи милиционеры! – насмешливо начал Рыков. – Вы заняты, а продвижения по трафику поставок наркотиков из Афганистана нет. Мне сверху постоянно прочищают мозги. Мои сотрудники работают, словно спящие мухи. Вопрос, как быть? Что докладывать наверх? Может, вы товарищ Комаров подскажите ответ на этот вопрос? – Рыков с несколько глуповатым лицом уставился на майора.

– Мы с капитаном Корнеевым ведем тщательную разработку Козыря, который выведет нас на главного массовика-затейника. У нас есть сведения, что в конце июня на территорию города планируется завести огромную партию нар-

КОТИКОВ.

– Майор Комаров, факты! Мне нужны факты! Откуда у вас такие сведения? – перебил Рыков подчиненного.

– Товарищ подполковник, – встрял в разговор Корнеев. – Мой осведомитель предоставил достоверные факты. Наркотики ожидают в порту, где их делят на партии и раскидывают по районам города.

– Капитан, мне кажется, что вы меня не слышите. Факты! Какой осведомитель? Кто? Почему я не в курсе? Как давно вы с ним сотрудничаете? Что у вас в отделе творится, Леонид Александрович?

– Но...

– Осведомителя в отделение! И пока у меня не будет явных доказательств о причастности Папы к наркоте, и прямых улик на Козыря, гноить этого осведомителя в камере! – рявкнул Рыков, ударив по столу кулаком, и как-то недобро посмотрел на майора.

– Я не могу пока открыть имя своего человека, – спокойно ответил Корнеев. – Слишком долго я налаживал с ним связь, чтобы понимать, что происходит в группировке Козыря. Пока я не возьму его лично, имя осведомителя буду знать только я.

– Корнеев, что вы себе позволяете? Вы отдаете себе отчет? – Рыков встал, упиравшись руками о стол всей своей массой.

– Отдаю, товарищ подполковник, – Корнеев, не морг-

нув глазом, совершенно спокойно смотрел на Рыкова снизу вверх, показывая всем видом свою правоту.

– Хорошо, Корнеев, – прошипел начальник. – Если в конце июля вы не накроете афганский трафик, то пойдете на свободные хлеба по статье о несоответствии своим должностным обязанностям и вредительству в процессе следствия в поимке опасных преступников.

– Если тому будут доказательства, то я пойду на вольные хлеба, Константин Григорьевич.

– Вы свободны, Корнеев. А вы, майор, оставайтесь. У меня к вам будет несколько вопросов.

– Слушаю вас, Константин Григорьевич, – улыбался уголком рта Комаров.

– Саша, ты чего зубы скалишь? Какой у него осведомитель? Ты понимаешь, чем это пахнет? – проскрипел Рыков, когда за Корнеевым захлопнулась дверь его кабинета.

– Товарищ подполковник, не волнуйтесь. Корнеев мне все докладывает, поэтому мне удалось сорвать ему крупную операцию неделю назад, – успокоил боса майор. – Корнеев сейчас с жиру беситься. Я делаю вид, что всячески ему помогаю. Он мне доверяет. Ну, скрывает пока фамилию этого недоноски, но это дело времени.

– Саша, отвечать за все придется мне! – многозначительно сказал Рыков.

– Хорошо, мы с Корнеевым вместе спланируем следующую операцию по захвату продавцов наркоты, которую я и

помогу ему провалиться. А вы, в свою очередь, выполните свое обещание.

Рыков усталился на Комарова, как будто первый раз видел.

– Я про вольные хлеба по статье, – аккуратно напомнил Комаров.

– Ладно, Саша, по статье, так по статье. Иди, работай со своим правдолюбцем. А меня в курсе держи! Понял?

– Конечно, Константин Григорьевич, сделаем все в лучшем виде.

Войдя в квартиру своего жениха, Снежана сразу поняла, почему его мать так до сих пор ее не приняла и по всему видно не собиралась. Квартира Назаровых представляла собой интерьер под названием «Царские хоромы». Добротная старинная мебель, которая отлично сочеталась с элементами позолота и обоями с золотым теснением говорила о том, что в свое время хозяева очень постарались, чтобы создать уютную атмосферу в своем гнезде. Все фотографии, красивые вазы стояли на своем месте, радуя глаз. Снежану даже слегка передернуло от столь идеального порядка и ей хотелось, как можно быстрее покинуть этот музей, так как на каждом миллиметре чувствовалось присутствие Аллы Сергеевны.

– У вас очень мило, – только что смогла сказать Снежана, продолжая оглядываться по сторонам. – По каждой мелочи видно, как твоя мама любит этот дом.

– Снеж, расслабься, – мимоходом бросил Макс, – лучше идем на кухню. Буду тебя кормить.

Снежана присела за круглый стол, наблюдая, как Максим лихо жонглирует кастрюлями и скородой. Через минут пятнадцать перед девушкой был накрыт стол, запахи и аромат от которого сводили с ума.

– Максим, однако, ты настоящий кулинар! – отвесила комплимент Снежана.

– Снеж, кулинар моя мама. Сейчас ты в этом убедишься. А что бы все это разогреть, большого ума не надо! – Макс сел напротив девушки, потирая руки. – Ну, что приступим! Приятного аппетита!

Снежана прокомментировала каждое блюдо, восхищаясь кулинарными способностями Аллы Сергеевны.

– Снежаночка, хорошая моя, у меня очень замечательная мама. Вы обязательно найдете с ней общий язык. На самом деле она очень добрая. Не думал, конечно, что так все получится, но я думаю, что со временем все уладиться. И будет в нашей семье мир и покой! – Макс со смехом откусил кусок пирога, но увидев внезапно побледневшее лицо Снежаны, обернулся к дверям и увидел мать.

Алла Сергеевна молча стояла с покрасневшим от гнева лицом и наблюдала за трапезой сына и ненавистной гостьи.

– Мама, привет, – поперхнулся немного Макс, совсем не ожидая увидеть в это время мать. – Что то случилось? Ты чего так рано? Присаживайся с нами. Мы тут чай пьем с твои-

ми фирменными пирогами, – сын вымучил улыбку, чувствуя некоторую неловкость, наблюдая за холодным немигающим взглядом, которым она насквозь пронизывала его невесту.

– Кстати, мама, познакомься. Это Снежана.

– Здравствуйте, Алла Сергеевна, – спокойно ответила девушка, предчувствуя надвигающуюся бурю.

– Максим, как это понимать? Кот из дома, мыши в пляс? – строго спросила Назарова и уставилась на сына, с лица которого уже сошла глуповатая улыбка.

– Мама, почему ты так говоришь? – гневно возразил Максим, встав из-за стола.

Снежана сидела на стуле, как приклеенная. В эту минуту ей очень хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть навсегда, чтобы больше никогда не видеть этой злобной женщины.

– Максим, я пойду, – девушка встала, и с трудом передвигая ватные ноги, пошла к выходу.

– Да, нет уж, Снеж, подожди, – нервно сказал Макс. – Я хочу, чтобы это знакомство прошло так сказать полноценно, на все сто процентов! – Максим взял смущенную девушку за руку. – Мама, это моя невеста. Снежана Князева. Студенка третьего курса филфака. Я сделал Снежане предложение. Вот, – Максим взял ее руку, чтобы показать матери фамильное кольцо. – Свадьбу мы планируем сыграть в конце лета. Вот теперь все, Снеж, идем!

– Стой! – властно произнесла Алла Сергеевна. – Пока ты

живешь в этом доме, ты не имеешь права со мной разговаривать в таком тоне! А, ты! – Сверкнула глазами в сторону девушки. – Бесстыжая! Пока меня нет, шаришь по моему дому! Наверное, спишь и видишь себя здесь хозяйкой!

– Макс,пусти, – девушка вырвала руку. – Я не могу больше слушать этот бред.

– Мама! Как ты так можешь! – Максим пошел следом за невестой.

– Макс, не провожай меня, – грустными глазами смотрела на него девушка. – Не нужно. Останься с ней. Вам нужно поговорить. Я не хочу быть раздором между сыном и матерью.

– Нет, Снеж. Я тебя провожу, а потом заеду за вещами и поеду к тетке. Какое-то время поживу у нее. Может, тогда до мамы хоть немного дойдет смысл того, что она творит!

– Хорошо, я думаю, ты ее лучше знаешь и понимаешь, что делаешь.

Июнь пролетел незаметно. Снежана, в одном из своих любимых платьев, наматывала круги возле универа, в ожидании Макса с его красным дипломом. Узнав, что на вручении диплома придет Алла Сергеевна, Снежана решила подождать жениха на улице, чтобы лишний раз не раздражать Аллу Сергеевну. Увидев, как толпа студентов и родителей вывалила из здания университета, Снежана поправила свои локоны, сразу заметив любимого. Максим шел вместе с Аллой Сергеевной, отыскивая глазами свою девушку.

– Максим, почему ты не хочешь пойти в ресторан? – недовольно спросила Алла Сергеевна, которая планировала провести вечер вместе с сыном и окончательно помириться.

– Мам, у меня другие планы. Ты сама все прекрасно понимаешь.

– Опять все из-за нее? – мрачно спросила женщина.

– Мам, не начинай. Я сделал свой выбор, и мое решение пересмотру не подлежит, – Максим чмокнул мать в щеку и поспешил к Снежане, которая отвернулась, чтобы не видеть душеспипательную сцену и не встречаться глазами с матерью жениха.

– Ну, ну, сынок, вспомнишь ты еще мои слова, – произнесла Алла Сергеевна вслед сыну и медленно направилась к дому.

Максим, потрясая воздух своим дипломом, полетел к своей любимой, которой тоже не терпелось поздравить и обнять жениха.

– Снежка, Снежечка ты моя, – Макс схватил девушку под руки и, подняв вверх, закружил ее словно пушинку в лучах солнца, – наконец-то сбудется моя мечта!

– Макс, поставь меня на место! – хохотала девушка, весело болтая в воздухе своими точеными ножками. – Макс, дорогой, ну же!

Максим осторожно поставил на землю свое сокровище и осторожно спросил:

– Снеж, ты паспорт не забыла?

– Нет, – улыбнулась девушка и поцеловала своего кавалера в щеку. – Максим, поздравляю тебя с окончанием университета. Ты молодец и я очень тобой горжусь.

– Я тоже неизменно рад. Но моя радость заключается только в том, что сегодня ты официально станешь моей невестой. А через месяц моей женой.

– Тогда бежим в ЗАГС! – рассмеялась Снежана, схватила за руку Макса и они понеслась по живописной набережной Невы.

Наталья Сергеевна, поглядывая на часы, томилась в ожидании ребят, изредка покрикивая на официантов. Наконец, увидев молодежь, которая между собой очень громко спорила по какому-то непонятному вопросу, улыбнулась и поспешила навстречу.

– Я все же до последнего надеялась, что вы придете с мамой, мои дорогие, – тетка обняла своих любимых птенцов и повела к сервированному столику.

– Тусечка, я бы тоже хотел, чтобы наша семья, наконец-то воссоединилась, но мама к этому еще точно не готова.

– Здравствуйте, Наталья Сергеевна, – Снежана, чьи глаза светились любовью к племяннику, уже по-свойски обняла тетку Максима.

– Здравствуй, здравствуй, моя хорошая. Давайте присаживайтесь. Мне уже не терпится поздравить вас с одним из важных событий в вашей жизни.

– Туся, мы готовы принимать поздравления! Да, Снеж-ка? – Макс обнял свою невесту и на глазах у всех нежно поцеловал в щеку.

– Хорошо! – лукаво посмотрела на молодых людей тет-ка. – Тогда сначала подарок!

Наталья достала бархатную удлиненную коробочку и, глядя на молодежь счастливым взглядом, достала две золотые цепочки с кулончиками.

– Снежаночка, девочка моя. Макс для меня всегда был, как сын, а ты стала, как дочь. Хочу вам подарить любящее сердце. Только одна половинка будет у тебя Снежана, – Наталья одела цепочку на шею будущей невестки. – А вторую половинку носи ты, племянник, – более увесистая цепочка окутала шею Максима. – Носите их мои дорогие, чтобы ваше сердце было одним звеном, крепко связывающим вашу любовь. За вас, мои хорошие!

– Спасибо, Наталья Сергеевна, – поблагодарила и поцеловала в щеку тетку Снежана. – Я бы очень хотела, чтобы ваша сестра была хоть на грамм похожа на вас и поверила в нашу любовь.

– Всему свое время Снежка. Она все поймет и оценит твою любовь к ее сыну. Только бы это не было поздно! – вздохнула Наталья Сергеевна. – Все, хватит грустить! Берите шампанское!

– Спасибо, Тусенька!

– Так, а теперь перейдем к самому важному. На какое чис-

ло назначили свадьбу? – Наталья потягивала шампанское, любуясь счастливыми лицами прекрасной пары.

– На 28 августа, – недовольно посмотрел Максим на невесту.

– Макс, Макс, а ну ка, сотри свой грозный взгляд! – суровое лицо племянника рассмешило Наталью Сергеевну. – Я понимаю, что ты расписался бы хоть завтра. Но для девушки это настолько важный момент в жизни, что боюсь, как бы этих двух месяцев хватило на подготовку.

– Теть Наташа, я ее так люблю, что и, правда, расписался бы хоть завтра, – Максим обнял Снежану за плечо.

– Нет, Максик, так не пойдет. Тебе завтра же надо идти официально устроиться на работу. Я так понимаю, что мать на свадьбу не даст ни копейки?

– По крайней мере, так сказала. И, зная ее, думаю, что не даст.

– Не переживай, в этом вопросе я вам помогу, если что. Жить я так понимаю, будете пока в общежитии?

– Угадала, – нервно усмехнулся Максим. – Первое время точно. А там посмотрим. Может, мама все-таки образумится, и будет помогать растить своих внуков.

– Максим, мы решили, что я сначала получу образование, а потом дети! – Снежане нравилось, что Максим очень часто говорит о будущих детях, но для себя она решила рожать только после окончания универа.

– Ну, это как получится, Снежана. Дети – это такое дело!

Снеж, а платье будешь заказывать? – плавно перевела тему разговора Наталья Сергеевна.

– Нет, мама сказала, что буде шить сама.

– Хорошо. Тогда я достану соответствующий материал. Хочу видеть тебя настоящей принцессой, – Наталья Сергеевна смотрела на молодую пару, размышляя про себя, что если бы не ошибка, совершенная в молодости, то это могли бы быть ее дети.

Она смахнула накатившуюся слезу и, подняв бокал, произнесла тост:

– Дорогие мои дети, если вы помните, то Сервантес говорил, что влюбленный, в чьей груди все вновь и вновь сомнениями питается любовь, ее святого мира не достоин. Так вот, хочу его поддержать и дать вам совет, что если вы любите друг друга, то никогда друг в друге не сомневайтесь и доверяйте!

– Наталья Сергеевна, спасибо вам за все, – Снежана с любовью смотрела на женщину, в которой так гармонично сочетались и одиночество и неумная жажда жизни.

– Тусечка, родная, спасибо тебе за все. Мы тебя очень любим, и будет стараться навещать тебя, как можно чаще, – Макс вышел из-за стола и обнял своих любимых женщин.

Месяц пробежал незаметно. Снежана чаще проводила время дома в Кузнечном. Раиса Андреевна мучила ее бесконечными примерками и подбором прически. Максим по вы-

ходным, которые выпадали на будние дни приезжал к невесте. Они садились на велосипеды и ехали на Ястребиное озеро, где беззаботно проводили время. Изредка Снежана ездила в Ленинград, где вместе с подругами занималась тщательной подготовкой свадебной программы.

Максим очень быстро освоился на работе, и по всему его виду было видно, что он готов взять на себя обязательства мужа и отца. Алла Сергеевна молча восприняла новость о свадьбе сына, так и не пойдя навстречу влюбленным. За подготовкой к приближающему событию она наблюдала со стороны. Наталья Сергеевна, напротив, всеми силами пыталась во всем помочь ребятам, чтобы это событие навсегда осталось в их сердцах. Ресторан, машины, цветы, украшения – ничего не ушло из-под зоркого взгляда любимой тетки, которая хотела по максимуму помочь молодым в организации, чтобы в начале августа со спокойной душой поехать в Болгарию со своим любимым мужчиной, который вот уже несколько дней ей не звонил.

Наталья уже почти вышла из квартиры, как раздался телефонный звонок. Женщина взяла трубку.

– Наташенька, здравствуй, – услышала она в трубке долгожданный голос.

– Да, Анатолий Карпович, – официально ответила женщина, что прозвучало, как приговор.

– Наташенька, душечка моя, не обижайся. Совершенно неожиданно образовалась командировка в Свердловск. Не

мог позвонить. Завтра возвращаюсь утренним рейсом и сразу к тебе. Я все объясню на месте.

– Хорошо, Толик, – уже спокойнее ответила Наталья, зная, что тон, которым были произнесены эти слова, ничего хорошего не предвещали.

– Наташенька, и еще, мне придется тебя огорчить. Болгария отменяется. Или же ты полетишь отдыхать одна. У меня изменились обстоятельства.

– Толик, я тебя поняла, – выдержала паузу Наташа, чувствуя, что у любимого возникли какие-то неприятности. – Буду ждать тебя утром.

– Наташка, я соскучился. До встречи.

– М-да, Наталья Сергеевна, – сказала вслух Наталья и положила трубку. – Видимо отпуск пролетит мимо тебя, дорогая. Ладно, главное, чтобы у Толи было все хорошо.

Рыков не спеша вышел из служебного автомобиля и направился в свои владения, сурово поглядывая на подчиненных, которые собравшись в кучку, обсуждали что-то интересное, получая утреннюю порцию никотина.

– С добрым утром, Анна Петровна, – поздоровался подполковник с секретаршей и, открыв окно, сел за стол. В кабинете было неимоверно душно, и все мысли Рыкова сводились к пенсии, рыбалке и холодной стопке водки после бани, но неустроенность дочери не давала пока возможности покинуть сей пост и расстаться с подачками Добровольского.

Константин Григорьевич изучал документы и, хмуря брови, ставил свои резолюции, как резко открылась дверь и двое молодых мужчин в черных костюмах без стука и разрешения секретарши, можно сказать, ворвались в кабинет.

– В чем дело? – вскочил Рыков, хотя при виде этих молодцов, сразу смекнул о цели их визита.

– Константин Григорьевич, вызвать людей? – следом в кабинет вбежала секретарша.

– Нет, Анна Петровна, не нужно. Все в порядке. Товарищи, вероятно по важному делу, – недовольно посмотрел на молодых жеребцов Рыков. – И впредь, ко мне на прием надо записываться, либо хотя бы поинтересоваться у секретаря о моем свободном времени. Присаживайтесь. Анна Петровна, ко мне никого не пускать. У меня важное совещание, – Рыков лихорадочно вытер со лба пот и усталился на мужчин.

– Тебе привет от папы, – нагло развалившись на стуле, сказал один из качков.

– А нельзя было обойтись без личного визита, да еще такого наглого? – Рыков окатил мужчин холодным взглядом.

– Да, ты похоже, не в курсе, что у тебя в отделении твориться? Так вот, твой огрызок сегодня ночью, взял в наркологической клинике наших людей и товар. Что делать будем? Папа требует срочно исправить ситуацию, иначе ты в этом месяце останешься без зарплаты. Да и подзадумался он, на своем ли ты месте!

– Я ничего не знал о предстоящей операции, поэтому пе-

редайте Андрею Тарасовичу, что я во всем разберусь сегодня же. Вернее сейчас же, – заикаясь, пробормотал Рыков.

– Вот так то. Папа надеется, что после обеда наши люди будут доставлены на свое рабочее место вместе с извинениями от сотрудников милиции. Вот теперь все. А в пятницу вечером, Антон Тарасович ждет тебя у себя в загородном доме на ужин.

– Я буду, – тихо сказал Рыков, не глядя в сторону качков, которые встали, как по команде и покинули кабинет.

– Константин Григорьевич, – Анна Петровна осторожно вошла в кабинет, видя, что шеф абсолютно не в духе.

– А? – рассеянно ответил Рыков.

– Может, вам кофейку принести?

Подполковник окинул секретаршу таким взглядом, словно перед ним приведение, как вдруг как то собрался и проревел, как бык:

– Какое кофе, Анна Петровна? Какое кофе? Срочно ко мне Комарова! Срочно!

Рыков вскочил и стал лихорадочно наматывать круги по кабинету, прокручивая в голове разные варианты: «Черт, что же там произошло? Как мне теперь разгрести эту кашу? Ну, Комаров! Наверняка, без его оперативника не обошлось! Ну, сволочь! »

Комаров с озабоченным лицом вошел в кабинет, так как уже был в курсе, и понимал, по какому поводу его вызвали к шефу. Рыков смотрел в окно, не оборачиваясь к коллеге,

и тяжело дышал.

– Леня, так что? Что молчишь? Что глазки опускаешь? – резко повернулся к коллеге Рыков. – Почему ко мне с утра приходят бандиты и с ноги открывают дверь?

– Константин Григорьевич, я сейчас жду Корнеева. Я разберусь, – нервничал Комаров.

– Думай, что хочешь, делай, что хочешь! Но чтобы задержанные ночью были сегодня на своих рабочих местах! Ты понял?

– Но там, вроде как взяли с поличным. Пол клиники свидетелей, – пытался объяснить ситуацию Комаров.

– Леня, мне плевать! Пусть экспертиза покажет, что изъятые вещества, это вовсе не наркотики! Делай же что-нибудь, пока еще можно выправить ситуацию! – Рыков ударил по столу кулаком и потянулся в шкаф за коньком.

– Слушаюсь, товарищ подполковник! – Комаров быстро исчез из кабинета и, вырывая на себе волосы, побежал к Корнееву.

Остановившись перед кабинетом, Леонид Александрович немного отдышался и, натянув улыбку на лицо, вошел в кабинет.

– Ну, что Стас, тебя можно поздравить? – подмигнул красный, как помидор Комаров.

– Как сказать. Ничего особенного. Взяли поставщика наркоты в клинику, где лечат наркоманов. Как вам такая схема? Ничего люди не боятся. Среди них есть медсестра. Смотрю

на нее, а глаза холодные, не живые. Думаю, что ж ты делаешь, тварь? Ведь, наверняка, дети у самой есть.

– Я так, понимаю, ты еще не допрашивал никого?

– Не успел. Сейчас закончу с бумагами и вызову на допрос.

– Послушай, Стас. Я был у шефа. Торопят нас с афганцем. Торопят. Предлагаю допросить задержанных, и если они не пойдут навстречу следствию, отпустить.

– Что, значит, отпустить? – поперхнулся Стас. – У меня показания свидетелей, сейчас жду результаты экспертизы!

– Дело в том, что я предлагаю отпустить, но из виду не упускать, – пытался схитрить Комаров.

– Леонид Александрович, да они на дно залягут и все. Опять никаких зацепок!

– Залягут на одну, две недели, а потом всплывут. Жажда наживы она хуже наркотика. Поверь мне.

– А, что у вас есть опыт? – съехидничал Стас, совсем не понимая предложения шефа.

– Ну, ну, шутник! С нашими-то зарплатами, какая нажива! Ладно, пойду по делам. Скоро буду. Хочу присутствовать на допросе.

Комаров быстрым шагом преодолел длинный коридор и спустился к экспертам.

– О, Сережа, привет, – поздоровался Комаров с молодым коллегой, который появился в отделении меньше года назад. – Ты один?

– Да, остальные выехали на место преступления. А я тут как раз заканчиваю писать бумаги по вашему ночному делу.

– Молодец. Оперативно. Ну, и что там? – Комаров присел на край стола.

– Что, что! Героин, мать его!

– Сереж, тут такое дело. Мы с коллегой не сошлись в дальнейшей оперативной работе. Мне надо выпустит подозреваемых. У меня на них есть планы. Хочу быстрее закрыть дело по афганскому трафику. А Стас, упрямый, сажать, говорит и все тут! Надо дать Корнееву другие показания экспертизы.

– Как это? – округлил глаза Сергей и с недоверием посмотрел на начальника отдела по борьбе с наркотиками.

– Просто. Ты пишешь, что содержимое изъятой сумки не содержит наркотических веществ, – Комаров, глядя в глаза молодому сотруднику, положил перед ним две купюры по пятьсот рублей.

– Это что? – побледнел эксперт.

– Понял, – Комаров достал еще две таких же.

– Леонид Александрович, это, что взятка? – не зная, что делать в такой ситуации, испуганно смотрел сотрудник, то на майора, то на деньги.

– Нет, это помощь следствию, Сережа. Корнеев сейчас таких дров нарубит, а мне отвечай. А так, я с этими мразями выйду на настоящего зверя. Догоняешь, наконец-то?

– Да, только как то неловко, – сказал Сергей, протягивая руки к деньгам.

– Помощь следствию, Сережа, – Комаров многозначительно посмотрел на эксперта и покинул его территорию.

Сергей смял бумаги, которые старательно заполнял с самого утра и взял чистый бланк. Комаров присутствовал на допросе, удивляясь, как Корнеев ловко крутит подозреваемых.

– Стас, – Сергей заглянул в кабинет. – Вот результаты экспертизы.

Корнеев с видом победителя взял документы, и сев на стул стал читать бумаги. Комаров наблюдал за коллегой и видел, что с каждой секундой лицо опера становится все мрачнее и мрачнее.

– Что там, капитан? – спросил Комаров.

– Уведите подозреваемого! – крикнул Стас.

– Ничего, товарищ майор, – после того, как захлопнулась дверь за задержанным. – Ничего не понимаю, – Корнеев набрал номер экспертного отдела.

– Сережа, смотрю твое заключение. Ничего не понимаю. Ты ничего не напутал?

– Станислав Александрович, нет. А что не так?

– Там же явно был героин?

– Это внешнее сходство. На самом деле это глюконат кальция.

– Понятно.

– Корнеев, в чем дело? Дай-ка результаты? – протянул руку Комаров.

– Возьмите.

– Ну, так что, Стас. Придется их отпустить, но взять под наблюдение, – Комаров не скрывал своей радости. – Пойду, распоряжусь, что бы их освободили.

– Ну, да, – Стас, постукивая ручкой по столу, задумчиво смотрел в окно.

Он уже не понимал, что происходит, но слова друга о том, Хозяин крышует Козыря, все больше и больше затрагивали его сознание.

Анатолий Карпович на всех порах мчался к своей ласточке. Наталья открыла ему дверь в шелковой сиреневой сорочке, которая четко обрисовывала контуры ее фигуры.

– Наташенька, – Толик с облегчением вздохнул, увидев свою музу и поставив на пол дорожную сумку, обнял любимую женщину.

– Толя, давай раздевайся. Буду тебя кормить завтраком, – пыталась выскользнуть из его рук женщина.

– Нет. Сначала десерт. Потом завтрак, – мужчина аккуратно вел ее в спальню, не отрываясь от сладких женских губ.

– Толик, – Наталья пыталась скинуть с него пиджак.

После того, как влюбленные удовлетворили свои потребности, Наталья накрыла на стол и принялась баловать любимого мужчину деликатесами.

– Наташенька, не устану тебе повторять, но почему бы нам не пожениться? Если бы ты знала, каким подонком я себя

чувствую, живя на две семьи.

– Толя, мы уже говорили об этом не один раз. Сейчас ты еще нужен своим детям. Родить тебе ребенка я не смогу. Поэтому давай вернемся к этому разговору позже.

– Ты святая, – по всему было видно, Толик боготворил свою любимую женщину и был готов на любые жертвы ради нее. – А, я даже не смог в этом году организовать нам отпуск.

– Да, кстати, что случилось? – Наталья с рук кормила Толика спелой черешней.

– Наташенька, ты же знаешь, что я не могу тебе всего рассказать, но через неделю я уезжаю в Свердловск на неопределенное время.

– Тогда, я как истинная жена декабриста, последую за тобой, – улыбнулась женщина и поцеловала своего мужчину.

– Наташка, Наташка, тратишь на меня свое время! А вокруг тебя такие мужики вьются! – ревностно посмотрел на женщину Толик.

– Брось, Толя. Ты единственный мужчина в моей жизни. А остальные просто нужные мне люди. В какой стране живем. Везде нужен блат!

– Это правда. Ты точно решила со мной в Свердловск?

– Конечно. Кто будет о тебе заботиться, как не я! – села на колени к нему Наташа и обняла за шею. – Толя, я тут знаешь, о чем подумала!

– Ну, рассказывай, – поцеловал в шею женщину Толик и припал к ее красивой груди.

– Толь, раз мы не поедem в Болгарию, может, сделаем подарок Максиму с невестой? Я знаю, что Снежка ни разу не была на море. Что скажешь? – Наташа смотрела на Толика, так, что тот не мог отказать своей нимфе ни в чем.

– Наташка, балуешь ты Максима! Ой, как балуешь!

– Так что нет? – надула губки Наталья Сергеевна, будто-то восемнадцатилетняя девочка.

– Да. Конечно, да. Разве я могу тебе отказать!

– Тогда я могу их обрадовать? – вскочила Наташа и побежала к телефону.

– Наташа, крайний срок послезавтра они должны быть у меня с паспортами. Надо все устроить пока я в городе, – крикнул Толик, довольный, что смог доставить Наталье настоящую радость.

– Ало, Раиса Андреевна, с добрым утром. Мне бы со Снежаной поговорить... Да я жду.... Да, я жду, жду. Пусть просыпается.... Что вы! Все в порядке. Ничего не случилось. Просто хотела, чтобы ребята ко мне вечером сегодня на работу зашли. У меня для них сюрприз..... на то они и дети, чтобы их любить и баловать!

– С добрым утром, Наталья Сергеевна, – взяла трубку из рук матери Снежана.

– Снежичка, дорогая. Сегодня жду тебя у себя в ресторане. Приедь, пожалуйста, и возьми из дома документы.

– Хорошо. А что случилось?

– Ничего плохого! У меня для вас сюрприз с Максом. Ему

я дозвонюсь сама. Дуй сразу ко мне на работу. Договорились?

– Хорошо. Я приеду, – Снежана положила трубку. – Мама, представляешь, тетя Макса опять какой-то сюрприз хочет нам сделать. Мне уже так неудобно.

– Снежана, я с ней знакома совсем немного, но она мне показалась очень хорошей и искренней женщиной.

– Так и есть.

– А мама Максима так и не идет на контакт?

– Нет. Макс пытается с ней наладить отношения, но она остается равнодушной к его попыткам, – вздохнула Снежана.

– Нехорошо это, дочка. Без материнского благословения. Ой, нехорошо. У меня даже сердце немного щемит, как думаю об этом.

– Мам, ну успокойся. Все будет хорошо. Она еще оценит свою невестку! – улыбнулась Снежана, застегивая домашний сарафан. – Мамуль, лучше позавтракаем!

– Давай, давай. У меня уже все готово.

– Мамочка, честно говоря, не представляю себя замужем, – задумчиво произнесла Снежана.

– Это свадебный мандраж. А в день нашей свадьбы с твоим отцом я вообще не знала куда деваться. А брачная ночь – это вообще смех! – улыбалась Раиса Андреевна, вспоминая свою молодость.

– Вот ее-то я и боюсь больше всего, – опустила глаза в тарелку Снежана.

– Все это пройдет. Главное, чтобы вы любили друг друга.

– Ну, этого у нас не отнять, мама!

– Значит, все будет хорошо.

– Тусь, что опять случилось? – сел за столик Максим, чмокнув тетку и Снежану в щеку. – Привет, моя хорошая! И тебя Туся выдернула из дома?

– Ты Тусе еще спасибо скажешь! – наигранно обиделась Наталья Сергеевна. – Значит так, мои любимые, по некоторым причинам моя поездка в Болгарию отменилась, поэтому мы с Толиком поговорили и решили, что будет абсолютно справедливо, если по нашим путевкам съездите на море вы.

Наталья Сергеевна смотрела на ребят, которые открыв рты, переваривали информацию, не в силах произнести ни слова. Первой от неожиданной новости оправилась Снежана.

– Наталья Сергеевна, я чрезмерно ценю вашу заботу, неслыханную щедрость, доброту, но мне, кажется, что это излишне. Тем более вы собирались ехать двенадцатого. Я не думаю, что перед свадьбой это будет разумно и прилично.

– Снеж, ну ты же не была на море! Отдохнете, загорите, купаетесь. Заграничную жизнь посмотрите, в конце концов!

– Крица – не птица! Болгария – не заграница, как говорится, – вступил в разговор Максим, глядя на Снежану. – Но съездить надо, если есть возможность. Снеж, Туся права.

– В чем же? Максим, я понимаю пуститься в свадебное

путешествие после свадьбы, но перед свадьбой! Это не хорошо!

– Снеж, если ты про то что, вам придется жить в одном номере, то успокойся. Толик всегда так шифруется и бережет меня, что номера у вас будут не то что бы рядом, а на разных этажах!

– Снежана, клянусь, что не буду приставать! – ударил себя в грудь Макс. – Снежинка моя, когда нам еще выдаться шанс! А если ты забеременеешь? Я думаю, лет пять нам об этом и мечтать не придется!

– Макс, я чувствую, что это нехорошая идея.

– Снеж, я, правда, хотела вас так порадовать! Ты не представляешь, что такое море! – было очевидно, что Наталья Сергеевна была расстроена отказом будущей невестки.

Снежана сразу почувствовала себя дико виноватой и тихо сказала:

– Я бы хотела посоветоваться с мамой.

– Конечно, ты можешь позвонить прямо сейчас. Идем в кабинет. Там и чай выпьем.

Снежана нехотя набрала домашний номер и, услышав голос мамы начала разговор:

– Мамуль, привет.

– Привет, дорогая. Давно тебя не слышала, – пошутила Раиса Андреевна.

– Мамочка, я хотела с тобой посоветоваться.

– Конечно, слушаю тебя.

– Мамуль, Наталья Сергеевна предложила нам с Максимом поехать в Болгарию. У нее возникли непредвиденные обстоятельства и путевки могут пропасть.

– Снеж, – ответила после долгой паузы Раиса Андреевна. – Дочка, я считаю, что до свадьбы с молодым человеком вдвоем неприлично ехать на море.

– Мама, я тоже так считаю, но Наталья Сергеевна настаивает и утверждает, что ничего постыдного здесь не видит.

– Доченька, конечно, я была бы рада, если бы ты съездила на море, но мне кажется, что это плохая затея. Передай, пожалуйста, трубку тете Максима.

– Наталья Сергеевна, мама просит вам дать трубку поговорить.

– Наталья Сергеевна, вечер добрый.

– Да, Раиса Андреевна. Вечер действительно добрый. Но судя по лицу невесты моего племянника, вы против поездки на море?

– Мне, кажется, что это совсем неприлично ехать вдвоем до свадьбы на отдых. Тем более вы же знаете, что мама Максима не совсем лояльно настроена к моей дочери.

– Послушайте, Раиса Андреевна, ребята будут жить в разных номерах. Я абсолютно доверяю своему племяннику. Я считаю, будет кошунством упустить такую возможность. Путевки бесплатные. На дорогу я дам денег. На мелкие расходы я, думаю, мы им выделим немного. Пусть это путешествие будет моим свадебным подарком. Раиса Андреевна, я же по

глазам вижу, что Снежка хочет поехать, но только с вашего разрешения.

– Ну, хорошо, Наталья Сергеевна, отпускаю под вашу ответственность, – с неохотой дала согласие Раиса Андреевна.

– Ну, вот и договорились. Раиса вы не переживайте так. Все будет хорошо. Они без пяти минут муж и жена. Тогда Снежка останется у меня на пару дней, пока решим вопросы с загранпаспортом. Толик обещал все уладить быстро.

– Уговорили и убедили. Я очень рада, что Снежана в вашем лице нашла такого заботливого и доброго друга.

– Такую девушку, как Снежана невозможно не любить.

– Однако ваша сестра пока не воспылала к ней любовью. Вот я и переживаю, чтобы их совместная поездка совсем не настроила против нее Аллу Сергеевну.

– Пройдет совсем немного времени и Алла примет Снежку. Эта все обезбашенная материнская любовь и ревность.

– Умеете вы успокоить. Хорошо. Пусть моя стрекоза собирается! – дала добро Раиса Андреевна. Всего вам хорошего и спасибо за заботу о моей дочери.

– Раиса Андреевна, о чем вы говорите! Мы почти родственники! Не переживайте, у меня все под контролем, – Наталья Сергеевна положила трубку и посмотрела на молодежь таким взглядом, как-будто одолела неприступную крепость.

– Ну, что, голуби мои! Через пару недель вы едите на море!

– Туся, спасибо тебе! Пусть с твоей помощью, но я начну

исполнять желания моей невесты!

– Да, Наталья Сергеевна, спасибо вам огромное! Вы так много для нас с Максом делаете!

– Хорошо, дети мои! А теперь по домам! Уже поздно!

– Как скажешь, мой генерал! – подскочил Макс и отдал честь Наталье Сергеевне.

– Ладно, Максик! Проводи Снежку ко мне домой! Пока делаем паспорта, она поживет у меня.

– Есть! Разрешите идти? – продолжал в том же духе племянник.

– Да, идите уже! Идите! Ужин найдете в холодильнике! – вдогонку крикнула Наталья Сергеевна, когда Макс галантно выводил Снежку из кабинета.

Максим не оборачиваясь, помахал рукой, шепча что-то на ушко своей невесте.

12 августа Наталья Сергеевна и Раиса Андреевна проводили детей в первое совместное путешествие. Алла Сергеевна так и не пришла, обозвав Снежану порочной девушкой, которая до свадьбы поехала один на один с молодым мужчиной на море. «Она тебе еще покажет, сынок! Ты меня вспомнишь!» – сказала напоследок мать сыну, окончательно убив в нем все теплые к ней чувства.

– Ой, Наташенька, а правильно ли я поступила, что дочку отпустила? – смотрела вслед быстро исчезающему самолету Раиса Андреевна, держась за сердце.

– Раечка, хорошая ты моя! Успокойся. Ничего с ними не случится. Я считаю, что наши дети того заслужили. Снежка у вас умничка, Максим молодец. Закончил с красным дипломом. На работу быстро устроился. У ребят будет все хорошо. Начнет зарабатывать встанут в очередь на кооперативную квартиру.

– Твои слова, да богу в уши, Наташенька.

– Так, Рая! Так дело не пойдет! Я знаю одну очень хорошую таблетку, которая, как рукой снимает хандру у женщин. Ты уже купила наряд на свадьбу? – лисьи глаза Наташи сверлили скромную Раису Андреевну.

– Нет. У меня есть вполне достойное платье.

– Хотела бы я знать, сколько лет твоему платью! У тебя единственная дочь замуж выходит, а ты о своем наряде не подумала! – в последние недели, когда готовились отправить детей на море, женщины очень сдружились, чувствуя, что ответственность за детей лежит только на них. – Едем в гостиный двор. У меня там работает приятельница. Она нам сейчас выдаст все по высшему разряду. Я сейчас тебя так приодену, что сама под венец пойдешь!

– Наташенька, ну, ты скажешь! Под венец! Внуков скоро растить будем! Под венец! Вот дает! – поднялось настроение у Раисы Андреевны.

– Рая, ты довольно таки привлекательная женщина. Просто поставила себя в какие-то непонятные рамки и думаешь, что это норма! А это неправильно! Жизнь одна и надо ее

прожить так, чтобы не было мучительно больно!

– Хорошо, я прислушаюсь к твоим словам. Детей поженем, а потом посмотрим!

– Не смотреть надо, а жить, Рая! Такой полной, насыщенной жизнью! – Наталья Сергеевна обладала просто удивительной способностью заряжать всех энергией, поднимать настроение и убеждать. – Кстати, после Гостинки, мы едем в парикмахерскую! Мы поменяем твой образ, и поверь, твоя жизнь поменяется в лучшую сторону! – Наталья Сергеевна подняла руку, чтобы остановить такси.

– Наташа, зачем такси? Поедем на метро! – замахала руками Раиса.

– Рая, наши люди в Гостиный двор на метро не ездят! – переиначила фразу из кинофильма Наташа и, схватив Раю за руку, побежала к остановившемуся автомобилю.

Уже в аэропорту Варны Снежане показалось, что она попала в другой мир. Люди были здесь какими-то другими, более современными что-ли. Кругом слышалась иностранная речь. Группу русских туристов благополучно встретили представители отеля Мура и на комфортом икарусе доставили прямо до курортного комплекса Албена. Все происходило, казалось бы, так организованно, но все вокруг для Снежаны было насколько новым, необыденным и чужим, что девушка даже поддалась панике и успокоилась лишь, когда Максим привел ее в номер и быстро исчез, чтобы быстрее

распаковать свои вещи и бежать освежиться в море.

Снежана упала на широкую кровать и улыбнулась. «Я на море! А, может, мне это все снится? Боже мой, как давно я об этом мечтала!» Девушка от счастья зажмурила глаза, с легкостью горной лани подскочила на ноги и, открыв балконную дверь, вышла на большую лоджию, где мило располагался белый столик и пару таких же кресел. То, что она увидела впереди себя, очаровало настолько, что она не сразу заметила, как ее внимательно рассматривает молодой человек восточной внешности, примостившись на лежаке возле бассейна. Море. Первый раз в жизни Снежана видела море. Оно было так близко, что ей казалось, стоит протянуть руку и волны окутают ее тело морской прохладой. Душа Снежаны, можно сказать, пела. Стоя на балконе этого шикарного отеля, она чувствовала себя самой счастливой в этот момент. Теплый морской ветер весело трепал ее белоснежные распущенные по плечам волосы. Южное солнце ласкало ее нежную кожу теплыми лучами, яростно призывая окунуться в манящие воды Черного моря. Снежана приветливо улыбнулась молодому человеку, что немного его смутило, и вернулась в номер одеть купальник, так как Макс ей дал пять минут на переодевание, чтобы, как можно быстрее испытать долгожданное прикосновение к морской воде. Услышав стук в дверь, Снежка на ходу застегнула длинный воздушный сарафан небесного цвета и открыла дверь.

– Макс, заходи! – девушка была такой возбужденной от

всего происходящего, что это невольно вызывало улыбку у жениха.

– Так и знал, что ты еще не готова! – Макс оперся о косяк проема, с любовью наблюдая за невестой.

– Максим, минутку, – девушка надела на голову элегантную шляпу с широкими полями и, кинув в пляжную сумку полотенце и расческу, довольная и счастливая предстала перед женихом. – Ну, как я? – кокетливо спросила она.

– Ты, вероятно, хочешь, чтобы я умер от ревности и не дожил до нашей свадьбы.

– Макс, я клянусь, что никогда не дам тебе повода для ревности, – Снежана взяла под руку своего кавалера и, экстравагантно поддерживая шляпку, пошла по ковровой дорожке отеля на встречу столь давно ожидаемому морю.

– Уже дала, – усмехнулся Макс и еще раз окинул ее взглядом с ног до головы.

Проходя мимо бассейна, Снежана еще раз улыбнулась дыхателю, которым успела обзавестись уже в первые минуты своего пребывания в отеле. А молодой Ахмет, увидев вблизи прекрасную незнакомку, уже и не мог скрыть своей симпатии и интереса к девушке.

– Ну, я же говорю, что сойду с ума от ревности, – простонал Макс, увидев, какими глазами молодой парень смотрит на его прекрасную спутницу.

– Ерунда, – рассмеялась Снежана. – Максим, ты же знаешь, что я люблю только тебя и, подобрав длинную юбку,

побежала по вымощенной камнями дорожке.

Максим оглянулся и строго посмотрел на молодого человека, дав понять, что эта его девушка и мысленной просьбой так откровенно ее больше не разглядывать. Тот в свою очередь понял и, натянув на глаза кепку, продолжил прием солнечных ванн.

Снежана, разрезая горячий воздух, мчалась к морю. Молодые люди весело хохотали, скидывая на ходу одежду и привлекая своим смехом отдыхающих. Сбросив в кучу весь свой скарб, они, взявшись за руки, с разбега бросились в воду, еще больше веселясь от волн, которые накрывали их с головой, вызывая бурю эмоций. Наплескавшись вдоволь в море, Снежана и Макс, обессиленные упали на теплый песок и, не выпуская рук, молча лежали, глядя друг на друга влюбленными глазами.

– Снеж, ты счастлива? – задумчиво спросил Макс.

– Да, Максим. Очень, – Снежана осторожно освободила руку и нежно провела ей по щеке любимого, который закрыл глаза от блаженства. – Я молю бога, чтобы это счастье никогда не заканчивалось.

– То есть ты хочешь навсегда остаться на море? – Макс привстал на локоть, внимательно глядя на свою спутницу.

– Море – это временное счастье. Я о тебе. Я хочу, чтобы ты всегда был со мной рядом. Всегда.

– Ну, это я тебе устрою. И через две недели, когда я стану твоим мужем, я постараюсь ни за что тебя надолго от се-

бя не отпускать. Кстати, я поговорил с руководством и они сказали, что с удовольствием возьмут на работу еще одного квалифицированного специалиста с красным дипломом. Так что следующим летом будешь работать со мной, заодно пройдешь практику. Правда, я боюсь, что бы ты не влюбилась в какого-нибудь иностранца и не уехала, скажем, в Америку!

– Это здорово. Получается, мы с тобой не будем расставаться ни днем, ни ночью!

– Снеж, это все прекрасно, но чувствую, как мой желудок требует удовлетворить его потребности. Предлагаю идти в отель и, наконец, выяснить кто, когда и где нас будет кормить. А вечером обязательно сходим на дискотеку.

– Максим, против поехать я ничего не имею против, а вот на дискотеку я, пожалуй, не пойду. Сегодня столько новых впечатлений, поэтому я хочу побыть немного в тишине и выспаться.

– Как скажешь, моя Снежная королева. Давай одеваться. Молодые люди стряхнули с себя высохший песок и нехотя побрели в отель, чтобы до конца решить все бытовые вопросы с их дальнейшим пребыванием.

К ужину Снежана одела фиолетовое платье до колен, с глубоким вырезом и повесила на шею скромную нитку жемчуга. В волосах к месту пришелся фиолетовый обруч с маленькими белыми цветочками, идеально дополняя образ

красавицы.

Максим гордо вел Снежану на ужин, искоса поглядывая на спутницу, и испытывая приступы счастья, замечая, какие пламенные взгляды бросают мужчины в сторону его невесты. Он был горд и счастлив, потому что отчетливо понимал, что обладателем такой красоты является только он. Максим усадил невесту за столик, где их ожидали блюда с салатами. Официанты ловко обслуживали туристов, в зале играла приятная музыка. Снежана смущенно улыбалась, встречаясь взглядом с Максимом.

– Снеж, что-то не так? – спросил Максим.

– Да, нет. Все хорошо. Просто чувствую себя, что ли какой-то очень взрослой. Это так необычно.

– Снежана, скоро мы распишемся, и ты не только почувствуешь, но и станешь достаточно взрослой. Поэтому привыкай к тому, что скоро станешь замужней дамой и предстанешь перед другими уже в другом качестве. И относиться к тебе уже будут тоже по-другому.

– Ну, да. Только не знаю, хочется ли мне этого?

– Взрослеть?

– Ну, да, – отпила девушка глоток прохладного сока. – И чем ближе к свадьбе, тем больше чувствую какой-то страх.

– Снежаночка, успокойся и доверься полностью мне. Я тебя никогда не обижу и в обиду не дам.

– Я знаю, только все равно есть некоторое волнение.

– Дамы и господа! Ladies and gentlemen! – прозвучал звуч-

ный красивый мужской голос, услышав который туристы устремили свои взоры на небольшое возвышение вроде сцены. – Разрешите представиться. Меня зовут Ахмет Каплан, и на протяжении вашего отдыха, я буду организовывать для вас различные развлекательные программы, чтобы бы вы почувствовали настоящий отдых и с теплом вспоминали о нас, что бы в следующем году не задумываясь вернуться в наш отель.

Снежана и Максим вместе с другими туристами под громкие аплодисменты приняли Ахмета.

– Снеж, это же тот самый тип, что так нагло рассматривал тебя возле бассейна, – улыбка сошла с лица Макса, и он озадаченно посмотрел на девушку, вызвав лишь улыбку.

– Максим, я обижусь на тебя, если ты будешь мне постоянно твердить о вещах, которые подчеркивают твою никому ненужную ревность, – Снежана строго посмотрела на жениха и продолжила аплодировать молодому человеку.

– Итак, – в свою очередь продолжил Ахмет. – Сегодня в девять часов вечера я приглашаю вас на дискотеку, где прозвучат последние мировые хиты, и где вы сможете вновь ощутить себя детьми, участвуя в конкурсах, выигрывая призы!

В зале послышались аплодисменты, и даже кто-то весело просвистел, поддерживая предложение аниматора.

– Итак, дорогие гости! Добро пожаловать в отель Мура! И не забудьте, что вечером мы ждем вас на незабываемой

вечеринке!

Закончив речь, молодой человек спрыгнул со ступеньки, и, проходя мимо Снежаны и Макса, автоматически задержался возле их столика.

– Меня зовут Ахмет, – обратился он к Максиму.

– У меня все в порядке со слухом, – пробурчал Макс. – Меня Максим. А мою невесту Снежана, – сделал акцент на слово невесту Макс.

– Очень приятно. Максим, я хотел извиниться за столь открытое внимание к персоне вашей невесты, – смущенно сказал Ахмет. – Просто она настолько красива, что на нее невозможно не смотреть. Хорошего вам отдыха и надеюсь, что увидимся вечером на дискотеке, – Ахмет улыбнулся, и не дав ничего сказать гостям, быстро удалился из ресторана.

– Нет, ты видела нравы! – взорвался Максим. – Он еще подошел и прямо на моих глазах начал петь тебе деферамбы.

– Максим, напротив! Таким образом, он извинился и дал тебе понять, что не имеет ничего личного ни ко мне, ни к тебе!

– Ничего себе!

– Максим, вот теперь ты точно пойдешь на дискотеку один!

– Снеж, ну, Снеж! Прости! Мне, кажется, что я иногда теряю голову о ревности. Не могу представить, что к тебе может прикоснуться другой мужчина.

– Все, Максим! Давай, доедай и проводи меня в номер.

Для меня на сегодня хватит эмоций! Я хочу выспаться.

– Как скажешь. Извини меня, Снеж, – Макс, как побитая собака, опустил голову в тарелку.

– Максим, я думаю, что завтра мы проведем весь день на пляже. А вот послезавтра возьмем экскурсию в заповедник Балтата. Говорят, что это насколько красивое и живописное место, что не захочется оттуда уезжать. Еще обязательно надо посетить развалины дервишского монастыря Арат-Теке и мне бы хотелось хоть глазком посмотреть на дворец королевы Марии в Балчике.

– Ну, раз хоть глазком, то обязательно поедем! Ну, что ты наелась? – спросил Максим, отодвинув пустую тарелку.

– Да. Было так вкусно, что я неприлично все быстро съела, – рассмеялась Снежана, чувствуя, что некоторая между ними возникшая напряженность развеялась под тихие приятные звуки музыки.

– Тогда идем. Я провожу тебя в номер, – Макс подошел к Снежане и, поцеловав внешнюю сторону ладони, помог ей встать из-за стола.

– Я всегда знала, что ты очень галантный кавалер, но сегодня ты превзошел себя, – Снежана с нежностью посмотрела на жениха, взяла под руку и под восхищенные взгляды туристов покинула ресторан.

– Гюрхан, ты видел, эту кралю? – спросил Любомир, сидя за крайним столиком на выходе из ресторана.

– Видел, – хитро прищурил взгляд турок, перебирая в зубах зубочисткой.

– Арикан Джан такую бы точно взял за тысяч десять долларов в свой бордель, – в предвкушении денег Любомир взлохматил и без того свою темную кудрявую шевелюру.

– Не меньше, – подтвердил худощавый Гюрхан, и многозначительно переглянулся с собеседником.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – Любомир залпом выпил стопку ракии.

– Да. У Арикана огромный спрос на белое мясо. А тут просто высший сорт!

– Есть одно но. Арикан в последнее время не любит связываться с туристками, особенно из Союза, хотя они и очень лакомый кусочек.

– Если увидит такую красотку, то сделает исключение. Куда он денется. Он будет ее продавать в разы дороже. А его девочки в день обслуживают по 12-15 клиентов, – Гюрхан подал знак официанту. – Надо будет проследить за этой парочкой.

– Наверняка, будут на дискотеке. Так что пойдем пока окунемся в море и подумаем, как нам все устроить так, чтобы ее вообще никто не искал.

Провожая Снежану в номер, Максим для себя решил обязательно сходить на дискотеку, оценить ночную жизнь заграницы.

– Снеж, может, передумаешь? – Максим сделал еще попытку вытащить Снежану потанцевать, но по ее лицу было понятно, что она уже определила для себя программу на следующие пару часов, и Макс явно в нее не входил.

– Максим, увидимся утром. Ты, давай там долго не задерживайся. А то завтра я буду тебя ревновать! – улыбнулась Снежана.

– Да, я тоже, пожалуй, пойду спать, – зевнул Максим.

– Спокойной ночи, Максим. Спасибо за то, что настоял на этой поездке, – Снежана чмокнула его в щеку и закрыла дверь в номер.

– Спокойной ночи, Снежочек! – Макс поцеловал дверь и направился на поиски дискотеки.

Войдя в диско-бар Максим прямо в проходе наткнулся на Ахмета.

– О, Максим, а ты что один? Где твоя очаровательная невеста? – не удержавшись, спросил турок.

– Она сегодня немного утомилась. А вот завтра обещала составить мне компанию.

– Может, выпьем по бокалу вина? – предложил Ахмет. – Я угощаю и даже могу посоветовать.

– Не люблю быть обязанным. Угощаю тебя я. Но перед отъездом ребята посоветовали мне попробовать ракию. Сказали, что не смотря на то что напиток крепкий, пьется очень легко.

– Это верно. Но им нельзя злоупотреблять, как впрочем,

и другими спиртными напитками.

Молодые люди сидели в баре, мило беседуя. Ахмет очень увлекательно рассказывал о радушии и гостеприимности Болгарии. Даже предложил Максусэкономить деньги и прокатить на машине отца новых друзей, чтобы показать всю прелесть и красоту Албены.

– Ахмет, а ты хороший парень. Прошу прощения, но я поначалу очень сильно приревновал к тебе свою невесту, – уже сам над собой смеялся Максим.

– Представляю. Я бы на твоём месте тоже, наверное, ревновал. Твоя невеста очень красивая девушка.

– Я знаю и горжусь этим. Ахмет, ты вообще очень хорошо говоришь по-русски, сам турок, живёшь и работаешь в Болгарии. Как так?

– В 70-м году мои родители переехали жить сюда из Турции. Там совсем было плохо с работой. Здесь худо – бедно отец приобрёл небольшой домик в километрах сорока от Варны. Так моя семья и устроилась в Болгарии. Жили от копейки до копейки. Мои старшие братья подались назад в Турцию, а я с родителями остался здесь. Нужны были деньги. Я постоянно ошивался на пляжах, где отдыхали туристы. Так пришло понимание, что мне необходимо знание языков. В школе я очень старался. А летом брал сувениры, которые делал мой отец своими руками и продавал по отелям. Так приобретал практику в языках и помогал родителям. Лет шесть назад отец купил домик на окраине Албены, открыл

сувенирную лавку, и жить стало еще легче. В 1985 году наше правительство усиленно взялось за то, что Болгария должна быть населена только одной нацией. Начались гонения турок. Но мне посчастливилось, и меня взяли работать в этот отель, где я уже тружусь лет пять, и пользуюсь большой популярностью у отдыхающих. Единственное хромает немецкий. А так все хорошо. Я свободно общаюсь на русском, английском и арабском. Турецкий и болгарский не в счет.

– Ты молодец, Ахмет. Уважаю таких людей.

– Ух, ты! Максим, я вынужден тебя оставить. Мне пора начинать работать! – я к тебе еще подойду, если ты удержишься.

– Отлично. Думаю, да. Ракия – отличный напиток!

– Максим, не увлекайся! Увидимся! – Ахмет исчез в толпе отдыхающих и уже через минут пять зажег на сцене, развлекая отдыхающих своим интригующим голосом.

Максим, расслабившись, сидел за столиком, разглядывая туристов. Но он не чувствовал, что две пары карих глаз ведут наблюдение и за ним.

– Любомир, пойдём-ка, присядем к нашему объекту, – приказным тоном сказал Гюрхан.

– Пойдем, пока этот клоун Ахмет не вернулся к нему за стол.

Мужчины подошли к столику Максима.

– У вас свободно? – спросил Любомир.

– Да. Садитесь ребята, – любезно предложил слегка опья-

невший Макс.

– Спасибо, – улыбнулся во весь рот Любомир. – Вы русский?

– Из Ленинграда. А вы? – в свою очередь поинтересовался Макс, стараясь перекричать музыку.

– Мы местные. Решили посмотреть, как в Муре развлекают туристов!

– Нормально развлекают! Может, за знакомство? – показал Максим на бутылку с ракией.

– Можно, – согласился Гюрхан. – А вы давно уже здесь?

– Только сегодня заехали.

– Надолго?

– На двенадцать дней! – Максим весело покачивал головой в такт музыке.

– Как впечатления? – продолжал допрос Любомир, подливая напиток.

– Неизгладимые!

– Если эта детская дискотека для тебя неизгладимое впечатление, что бы ты сказал, если бы попал в диско бар «Рай»?

– А что это?

Любомир и Гюрхан переглянулись и громко рассмеялись.

– Это то, что не оставит ни одного мужчину чувствовать себя мужчиной!

– Это далеко?

– Да, нет. Не очень.

– Так, может, двинем туда? – загорелся Максим.

– Нет, проблем! – засмеялся Гюрхан. – Только там угощаем мы!

– Идет! Если честно, то я не богатый буратино! Недавно закончил институт!

– Тогда, идем студент. Окунешься во взрослую жизнь.

Ночной диско бар «Рай» сразу ошеломил Макса приятной обстановкой, музыкой и разнообразием коктейлей. Дискотека в отеле ему сразу показалась пионерской зорькой по сравнению с этим серьезным заведением. Больше всего его поразили женщины. Они танцевали в специально огороженных местах, без стеснения обнажая свои прелести.

– Ну, что студент, как тебе? – громко рассмеялся Гюрхан.

– Заведение явно соответствует своему названию.

Мужчины сели за столик и, как по волшебству перед ними вырос ряд разноцветных бокалов.

– Радка, спасибо! Надеюсь, нам это понравится, – хлопнул по пятой точке девушку Любомир, потирая руки.

– Приятного вечера, Любомир! – девушка заманчиво вильнула бедрами и поплыла к стойке за следующим заказом.

– Ваша знакомая? – наивно спросил Максим.

– Еще, какая знакомая! – загоготал Гюрхан.

– Это заведение щекочет нервы, – в ответ засмеялся Максим, мозг которого уже был накален от спиртного и вида обнаженных женских ног и груди.

– Наверху есть комнаты отдыха, игральные залы. Ты в карты играешь? – как-бы между прочим спросил Гюрхан.

– В карты нет. В бильярд – да. Я практически всегда обыгрывал друзей, – похвалился Макс.

– Отлично! Может, покажешь класс? – Гюрхан просто впился своими темными глазами в Максима.

– Конечно! Можно попробовать!

– Тогда, идем наверх! Радка, принеси нам выпить!

Девушка улыбнулась и подала знак, что все будет исполнено.

Мужчины поднялись в просторную бильярдную, где витал запах азарта. Зал был разделен на две зоны. В одной части стояли два стола, где четверо мужчин с увлеченностью забивали шары. А в дальнем углу стоял стол, вокруг которого собралось столько народа, что даже не видно было, что там происходит.

– А что это там народ толпится? – любопытствовал Максим у Любомира, пока Гюрхан занял очередь на игру.

– Там играют на деньги, – спокойно ответил Любомир, изучая реакцию Макса.

– Никогда не играл, – усмехнулся Макс.

– Если хочешь, то можешь попробовать.

– Да, нет. Я не могу себе этого позволить, – с досадой ответил Максим, поглядывая в сторону собрания людей.

– Как знаешь, – махнул рукой Любомир. – Давай, что ли сыграем в американку?

– Давай.

– Ну, что, ребята минут через десять закончат, – сообщил Гюрхан своим спутникам. – А мы пока выпьем! Вот и Радка пришла!

Девушка поставила бокалы и, широко улыбнувшись, направилась вниз отработанной походкой.

– За дружбу! – мужчины подняли бокалы, и громко чокнувшись, с наслаждением выпили их содержимое.

После часа игры Любомир и Гюрхан поняли, что Максим действительно отлично играет в бильярд, поэтому им даже не надо было поддаваться, чтобы Максим выигрывал.

– Максим, зря на деньги не хочешь играть! Ловко у тебя получается! – подзадорил Гюрхан разгоряченного игрой Макса. – Глядишь, на подарок бы хороший невесте своей заработал. Женщины любят подарки! А мы мужчины созданы для того, чтобы их дарить!

– Не, ребят, у меня всего с собой 50 левов, – уклонился от предложения Максим.

– Максим, давай я ставлю пятьдесят левов и ты столько же. Ну? – Гюрхан смотрел на Максима так пронзительно, что тот почувствовал себя таким трусом и тряпкой, что просто не смог отказать.

Молодой человек вытащил деньги и положил на стол. Гюрхан тоже отсчитал столько же денег и мужчины начали игру. Через полчаса Максим уже положил на кон 100 левов в игре с Любомиром. К пяти утра карман русского туриста

грели 1200 левов.

– А ты говорил, что не умеешь! Да, тебе надо не за этим столом играть! – похлопал Гюрхан по плечу Максима.

– Возможно, но там другие ставки.

– Ерунда. От 1000 левов. У тебя они уже есть.

– Любомир, а у вас какие планы на завтрашний вечер? – вдруг спросил Максим.

– Никаких. Мы в отпуске.

– Может, завтра посетим еще раз это райское место, где деньги сами прыгают ко мне в карман. Я угощаю.

– Договорились. Приходи сюда часов в десять вечера. Все-таки решил попробовать?

– Подумаю. Хочу посмотреть. Русский бильярд немного сложнее, чем американка. Может, и рискну. Спасибо за компанию, вечером увидимся.

Всю дорогу до отеля Макса не покидали мысли о возможности выиграть. «Никогда не думал, что это может принести деньги. Черт! Думаю, надо рискнуть. Но Снежке об этом знать не надо. Она точно эту затею завернет на все триста шестьдесят градусов». Придя в номер, Максим быстро разделся и лег в кровать. Состояние было не из лучших. Голова шумела и от спиртного, и от денег, и от того, что завтра их может быть в два раза больше, а может и в четыре, и в пять.

Максима разбудил сильный стук в дверь. Он открыл глаза и, посмотрев на часы, понял, что проспал на завтрак.

– Снежок, я сейчас! – молодой человек вскочил с кровати и, путаясь в простыне, кинулся к дверям. – Проспал, – Макс сделал виноватый вид и опустил голову.

– Максим, боже! Какой ты помятый! Ты на время смотрел? – Снежана недовольно осматривала с головы до ног своего жениха. – Я тебе даю на все про все пять минут! Жду тебя в ресторане!

– Снежок, буквально одну минуту! – Макса еще штормило от ночной дегустации напитков. Он присел кровать, восстанавливая в памяти свои ночные похождения. Вспомнив про выигрыш, он проверил карманы брюк и, найдя там 1200 левов, сказал:

– Значит, это был не сон. Сегодня обязательно пойду в «Рай». Надо посмотреть, как проходит настоящая игра.

Снежана шла в ресторан, не в лучшем настроении. Максим выглядел таким пожеванным и от него явно исходил дикий запах алкоголя, что очень расстроило девушку.

– Снежана! – перед ней, как из-под земли вырос Ахмет. – С добрым утром.

– С добрым утром, Ахмет. Хорошо выглядите, несмотря на ваш график работы, – на отмашку ответила девушка, думая о Максе.

– Я привык к такому режиму. А выглядеть мне надо всегда хорошо. Это одно из условий моей работы. Вы на завтрак?

– Да.

– А Максим еще спит?

– Да, он проспал. Мне, кажется, что ему очень понравились здешние ночные развлечения.

– А мне показалось, что он вчера очень рано ушел. Мы посидели немного. Я угостил его настоящим болгарским вином. А уже через час после начала мероприятия я его уже не видел.

– А, так вы были вчера вместе? – уже более дружелюбно ответила Снежана.

– Да. Макс рассказал мне о ваших планах, и я охотно предложил ему свои услуги экскурсовода и папину машину на завтра.

– Правда?

– Да. Считайте это моим свадебным подарком!

– Хорошо, Ахмет. А присоединяйтесь к нам на завтрак.

Максим скоро спустится.

– Спасибо, Снежана. С удовольствием, – Ахмет усадил Снежку за стол и сел напротив нее. – Вам здесь нравится?

– Конечно. Я первый раз отдыхаю на море и то благодаря тете Максима. Это она устроила нам поездку. Здесь красиво. Я даже немного пугаюсь, что меня совсем не тянет в Ленинград. По крайней мере, пока, – теплая и светлая улыбка осветила лицо девушки.

– Это просто новые впечатления. А на Родину всегда хочется вернуться.

– Это вы про себя? – аккуратно спросила Снежана.

– Да. Я родился и провел детство в Турции. В Болгарию мы вынуждены были уехать. Нищета и безработица сделали свое дело.

– Значит, вам здесь не нравится? – расстроилась Снежана.

– Что вы! Болгария очень радушная и гостеприимная страна. А Албена – это вообще райский уголок Болгарии. Иногда мне кажется, что только здесь люди и природа могут жить в гармонии между собой. И в этом вы убедитесь завтра, побывав в Балтате. А Турция – это дух древности и таинства Османской империи. Она вся окутана легендами, что делает ее загадочной и сказочной страной, – Ахмет рассказывал о своей Родине с таким жаром, что Снежана не заметила, как подошел Максим.

– С добрым утром, Ахмет. Снежок, еще раз с добрым утром, – Максим поцеловал Снежану в щеку и сел рядом. – Какой же я голодный!

– Максим, я так рада, что вы познакомились с Ахметом. Он очень интересный рассказчик и завтра, я думаю, нам не будет скучно.

– Не сомневаюсь, дорогая. Но это будет завтра, а сегодня мы просто сольемся с морем, и будет нежиться на золотом песке этого прекрасного места.

– Тогда поторопись. Мы с Ахметом уже позавтракали, – Снежана пила маленькими глоточками апельсиновый сок, наслаждаясь его свежестью и прохладой.

– Ахмет, ты с нами на пляж? – не совсем радостно спросил

Максим.

– На часик. Потом надо немного поспать. Я же работаю ночью. Кстати, Снежана я вчера говорил о конкурсе красоты. И считаю, что вы обязательно должны принять участие в нем. Призы не дорогие, но зато будет, о чем вспомнить.

– Вы думаете, я получу приз? – рассмеялась Снежка.

– Я в этом не сомневаюсь!

– Так, Ахмет, хорош засыпать мою невесту комплиментами. Мы об этом подумаем и сообщим о нашем решении.

– Хорошо, – улыбнулся Ахмет. – Максим, давай договоримся, что ты не будешь ревновать ко мне свою невесту. Я уважаю ваши чувства и любовь, поэтому Снежана для меня такой же друг, как и ты. А любоваться ее красотой ты не сможешь мне запретить.

– Ну, Ахмет! И зачем я только с тобой познакомился? – Макс забавно покачал головой, что вызвало волну смеха у всех троих. Снежана и Ахмет, махнули рукой и, пытаясь сдержать новые приступы смеха, встали из-за стола.

– Ребята! – Максим на ходу допивал сок. – Подождите! Я вообще-то жених!

– Веселый у тебя Макс, – смеялся Ахмет.

– Да, еще тот шутник!

Максим со Снежаной целый день провели на море. Купались, загорали, дурачились, как малые дети, словно прощались с детством. К вечеру оба уставшие, но в то же время отдохнувшие (наверное, только так в двух словах можно об-

рисовать отдых на море), вернулись в отель, а в семь вечера встретились в ресторане на ужине. Снежка одела очень красивый салатовый сарафан, который прекрасно подчеркивал золотистый загар. А разноцветные бусы и браслет, которые сунула ей в сумочку Наталья Сергеевна, придавали ей яркость лета и праздника.

– Боже! Снежок, ты просто сногшибательна! Отдых тебе однозначно идет на пользу, – Макс восхищенным взглядом смотрел на невесту.

– Да, мне здесь нравится. И, знаешь, я, пожалуй, сегодня пойду с тобой на дискотеку.

– Правда? – немного опешил Макс. – Я думал, ты проведешь вечер с книгой.

– Это я могу делать в Ленинграде, хоть днем, хоть ночью. Я сегодня я хочу танцевать.

– Я думал, что мы сегодня отдохнем. У меня от такого количества кислорода жутко разболелась голова.

– Правда? – несколько расстроилась Снежка. – Жаль. Ну, что ж, тогда пойдем в другой раз.

– Ну, да, – поддержал ее Максим. – Завтра у нас экскурсия. Поэтому будет лучше, если мы раньше ляжем спать.

– Ты прав. Зайдем после ужина ко мне в номер. Я дам тебе таблетку. Твоя тетя снабдила меня ими на все случаи жизни.

После ужина Макс проводил Снежану, получил все инструкции по принятию лекарства и, убедившись, что она закрыла дверь, поспешил в «Рай», где его уже ожидали новые

друзья.

– Максим! Вы сегодня придете на дискотеку? – встретился в холле отеля ему Ахмет.

– Нет. Я вот, выпил таблетку и решил пройтись минут пять по берегу. Голова разболелась.

– Тогда встречаемся за завтраком, и я вас провезу по всем уголкам удивительной Албены.

– Договорились, Ахмет! До завтра!

Гюрхан и Любомир уже сидели в ресторане, распивая рацию и поджидая свою жертву.

– О! Максим! – Гюрхан приподнялся и протянул руку молодому человеку. – Я думал, что ты не придешь!

– Как же! Мы же договорились! – немного нервничал Максим.

– Радка! Принеси нам как всегда! Садись, друг. Тебе надо выпить и ты сразу почувствуешь себя комфортнее. Любомир тебя уже записал в игру.

– Уже? – выпучил глаза Макс. – Я сегодня хотел посмотреть, что как. Просто понаблюдать.

– Да, не бойся. До твоей игры еще часа три. У тебя будет время, – успокоил молодого человека Любомир.

– Хорошо, – Максим одним глотком опрокинул рюмку рации и закусил виноградом.

– Ну, что уже лучше? – спросил, посмеиваясь Гюрхан.

– Да, – ответил Макс, чувствуя, как тепло медленно раз-

ливается по всему телу. – Уже лучше. Давай еще по одной, и поднимемся наверх.

– Окей, – Гюрхан разлил спиртное и троица, как по команде влила в себя горячую жидкость.

Мужчины поднялись в бильярдную и направились к дальнему столу, где недавно началась игра.

– Ты будешь играть с Муратом. Вон с тем темненьким, – сказал Гюрхан, указав на подельника. – Так что наблюдай, как он играет.

– Хорошо. Гюрхан, пусть Радка принесет нам еще по одной. Не могу никак сосредоточиться.

– Как скажешь, друг.

К трем часам ночи, у Максима в кармане было около пяти тысяч левов. Он сидел за столиком, уступив место другим игрокам, и не мог поверить, что деньги можно заработать так просто.

– Ну, что, Максим, как себя чувствуешь? – поинтересовался Гюрхан.

– Ребята, даже не могу описать. Просто еще пару таких вечеров и я смогу по приезду домой купить себе приличный автомобиль. Как-то так!

– Так, что решил еще поиграть? – буравил взглядом юнца Любомир.

– Думаю, да. Завтра приду так же в десять вечера. Спасибо вам ребята. Еще пару дней и я в долгу не останусь!

– Договорились, Максим. Значит, до завтра! Удача явно

любит тебя!

– Видимо, да. Спокойной ночи, – Максим быстро шел к отелю. Он не мог во все это поверить. Столько всего можно купить. Для Снежаны это будет неожиданный сюрприз. «Я докажу маме, что я вполне смогу сам и оплатить свадьбу и прекрасно содержать свою семью сам».

Гюрхан и Любомир улыбались и потягивали сок.

– Ну, что, студент ваш, клюнул? – спустился в ресторан Мурат.

– Не то слово! Машину уже собрался покупать! – усмехнулся Любомир.

– Играет он, конечно, неплохо. Но до меня ему очень далеко.

– Мурат, после сделки мы в долгу не останемся. За его бабу мы получим хорошие деньги.

– Надеюсь, брат.

– Не сомневайся. На таможне уже все куплено. Восемнадцатого нам дадут зеленый свет. Эта партия особенно удачная. Три девственницы и русская красавица.

– Ладно, братцы. Завтра помогу вам в вашем деле.

– Хорошо, Мурат, до завтра. Только ты не тяни долго. Надо, чтобы он девчонку вывел из отеля до шести утра. А то потом уже можно встретить на берегу много лишних глаз. Лишние свидетели нам не нужны.

– До завтра! – Мурат вдруг схватил одну их девушек лег-

кого поведения и повел в комнату отдыха.

Максим проснулся в добром расположении духа и в предвкушении, что вечером удвоит свой последний выигрыш. Он принял душ и уже за двадцать минут до завтрака стоял перед номером невесты.

– Максим! Напугал! – громко крикнула Снежана, столкнувшись, лоб в лоб с женихом. – А я переживала, что ты опять проспичь. Думала сходить тебя разбудить. Как твоя голова?

– Все хорошо. Твоя таблетка спасла мою жизнь и сон. Мне, кажется, что я так давно не высыпался!

– Ладно, идем на завтрак. Уверена, что Ахмет уже нас ждет.

– Снеж, мне, кажется, что он слишком много уделяет нам внимания и проявляет интерес.

– Так, Назаров! Ахмет очень приличный и интересный молодой человек. И это здорово, что у нас в Болгарии появился друг. Я даже хочу пригласить его на нашу свадьбу, – искоса посмотрела Снежана на Максима.

– Только не это! – взвыл Макс.

– Ладно, тогда веди себя нормально спрячь свою ревность, как можно дальше.

– Договорились, любимая! – Максим, обнял за талию невесту, таким образом, лишний раз, демонстрируя, что это его женщина.

– Я же говорила, что Ахмет уже здесь, – Снежана помахала ему рукой.

– А то, как же! Если бы его здесь не было, то это вызвало бы подозрение, – проворчал Макс, но натянув улыбку, поздоровался и протянул руку новому другу.

– Ребята, вы готовы окунуться в красоту этого живописного побережья и дотронуться рукой до истинной Албены? – приветствовал друзей Ахмет.

– Конечно, Ахмет! – Снежана села за столик.

– Тогда завтракайте. Я вас жду на улице возле машины.

– Хорошо, Ахмет. Мы быстро!

Молодой турок помог друзьям расположиться на заднем сидении автомобиля и припустил в сторону заповедника. Полдня они провели в жемчужине Албены, восхищаясь чистотой и девственностью лианового леса и по-детски радуясь виду рыжей цапли и серого журавля. Ахмет отлично подготовился к экскурсии, захватив с собой еду, приготовленную матерью для русских друзей. Подкрепившись в деревянной беседке на берегу реки Батова сырными лепешками, мясным пирогом из лаваша и душистым виноградом, туристы направились в Балчик. Снежана не переставала удивляться великолепию резиденции королевы Марии и восторгаться ботаническим садом.

– Ахмет, спасибо тебе большое за чудесный день. Я исцелкала всю пленку. Может, ты завтра нам покажешь, где

можно напечатать фотографии?

– Конечно, Снежана покажу. И, еще, я рассказал маме про своих новых друзей. Она приглашала вас на обед.

– Здорово. Максим, мы же не против, пойти завтра в гости к семье Ахмета?

– Конечно, – скрывая недовольство, сказал Максим, в чьи планы совершенно не входил отдых втроем.

– Ребята, тогда встретимся утром за завтраком, – сказал Ахмет, не выходя из машины.

– Ты не идешь на ужин? – обрадовался Максим.

– Нет. Я перекушу дома. Надо отдать машину отцу и предупредить маму, что завтра у нас будут гости.

– Тогда до завтра, Ахмет. Еще раз спасибо за то что, уделил нам столько своего времени, – Снежана взяла Макса за руку и повела в ресторан.

– Счастливые люди, – тихо сказал Ахмет, глядя вслед влюбленным.

Нагуляв аппетит после такой активной прогулки, Снежана и Максим молча уплетали салат по-панагорски и фаршированный перец. Первым справился Максим и тяжело, вздохнув, откинулся на спинку удобного мягкого кресла.

– Снежка, я сейчас лопну.

– Максим, ты не представляешь, но я тоже, – девушка лениво отодвинула тарелку и сделала глоток минеральной воды.

– Я просто валяюсь с ног. Ужасно хочется спать, – Максим

закрыв глаза и продемонстрировал храп.

– Макс, на нас смотрят, – шепнула ему Снежана. – Если честно, то я тоже очень устала.

– Ты же вроде хотела пойти потанцевать? – осторожно узнавал о планах на вечер Макс.

– Пожалуй, танцы мы перенесем на завтра.

– Тогда по номерам? – Максим встал из-за стола и помог подняться своей подруге.

Молодой человек проводил девушку в номер, пошел к себе, быстро принял душ и переоделся. Бережно сложил деньги в бумажник и пошел в «Рай» за новыми победами. Макс шел быстро, не оглядываясь по сторонам, поэтому не заметил Ахмета, который проезжал мимо на такси, чтобы успеть к началу дискотеки. Максим пытался собраться с мыслями и настроиться на победу.

– Максим, добрый вечер, – Гюрхан и Любомир сидели в ресторане, потягивая коктейль. – Мы пришли за тебя болеть.

– Спасибо, ребята. Вечер добрый. Опять немного нервничаю, но думаю, что победа будет за мной.

– Это мы исправим, – Гюрхан щелчком пальца подозвал официантку в короткой, еле прикрывающей попу юбке. – Три ракии, Мария.

– А лучше шесть! Я угощаю, – поправил заказ Максим.

Любомир и Гюрхан молча переглянулись, удивляясь наивности этого русского парня, так слепо верящего в свой оче-

редной выигрыш. После ракии, Максим почувствовав прилив уверенности и спокойствия, предложил друзьям податься в бильярдную.

Начало игры для Макса было просто отличным. В душе он ликовал и планировал будущие покупки, но потом тактика игры Мурата поменялась, и Макс в одночасье остался с двумя тысячами в кармане.

– Не пойму, что происходит, – занервничал Максим.

– Не волнуйся, парень, – подогревал его азарт Любомир. – Соберись, ты же можешь, – Гюрхан похлопал его по плечу, призывая начать новую партию.

Проиграв последние деньги, Макс сел за столик и теребя в руках последние 300 левов, мучаясь от того, что не смог вовремя остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.